

Екатерина Готовко

Семантическое поле страха

**(на материале произведения С. Кинга «Цикл
оборотня»)**

СОДЕРЖАНИЕ :

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СТРАХА, ЕГО МЕХАНИЗМЫ И ФОРМЫ	5
1.1 ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАХА	6
1.2. ДЕТЕРМИНАНТЫ СТРАХА И ТРЕВОЖНОСТИ	8
1.3 ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ	13
1.4 ПОПЫТКИ КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ И ФОРМ СТРАХА	14
1.4.1 Биологический страх	15
1.4.2 Социальный страх	15
1.4.3 Моральный страх	16
1.4.4 Дезинтеграционный страх	17
1.5 ЭМОЦИИ	18
ГЛАВА 2 НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫЕ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ НЕВРОТИЧЕСКОГО СТРАХА	35
2.1 СТРАХ И ОТНОШЕНИЕ К НЕМУ В НОРМЕ И ПАТОЛОГИИ.	38
2.1.1 Страх как нормальная реакция организма.	38
2.1.2 Адекватность страха	43
2.1.3 Страх как ценность	45
2.2 ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ, СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СТОРОНА ФОБИЧЕСКИХ ПЕРЕЖИВАНИЙ	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ГЛАВАМ 1 И 2	52
I. ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ СТРАХ	52
II. СОЦИАЛЬНЫЙ СТРАХ	53
III. МИСТИЧЕСКИЙ СТРАХ	56
ГЛАВА 3 ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА	60
3.1 ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ	66
ГЛАВА 4 СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СТРАХА В 'ЦИКЛЕ ОБОРОТНЯ' СТИВЕНА КИНГА	69
4.1 ТВОРЧЕСТВО СТИВЕНА КИНГА	69
4.2 ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СТРАХА	75
4.3 ЛИТЕРАТУРНЫЕ СРЕДСТВА	80
4.4 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФОН ПРОИЗВЕДЕНИЯ	99
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	105
ПРИЛОЖЕНИЕ	108

Екатерина Готовко. «Семантическое поле страха»
«Стивен Кинг.ру – Творчество Стивена Кинга»
<http://www.stephenking.ru/>

ЛИТЕРАТУРА : 120

Введение

Цель данной работы – исследовать употребление различных лексических и стилистических средств для создания семантического поля страха в произведении Стивена Кинга 'Цикл оборотня'.

Задачи:

- изучить условия возникновения страха, его механизмы и наиболее частые формы его проявления;
- рассмотреть понятие семантического поля и его роль в создании композиционно-речевых форм;
- выявить лексические и литературные средства выражения страха и определить их роль в создании семантического поля страха в произведении Стивена Кинга 'Цикл оборотня'.

Испытывать страх – присуще любому живому существу, будь то человек или животное. Но что такое страх? Как он возникает? Каковы механизмы формирования этого чувства? Многие психологи проводили эксперименты и обсуждали данную проблему. Например, исследование проведенное со 100 испытуемыми по проектной методике 'Несуществующее животное' рассмотрели более 250ти рисунков. Из этих рисунков были отобраны те, в которых отображались страх и тревожность и с их авторами проводились беседы для того, чтобы выявить, что

послужило поводом для беспокойства и вызвало тревогу или страх. На основании этих данных, а также по результатам исследований А. Кемпински и К. Е. Изарда, занимавшихся проблемой страха, был выведен список ситуаций, в которых каждый человек в той или иной мере будет испытывать страх или же стремление его компенсировать. Эти ситуации были расклассифицированы на три группы, в зависимости от того, какого рода страх будет испытывать человек:

1. Ситуации, вызывающие физиологический страх, создаваемый внутренними размытыми ощущениям;

2. Ситуации, вызывающие социальный страх, связанный с морально-этическими нормами, положением человека в социуме;

3. Ситуации, вызывающие мистический страх, связанный с суевериями, предчувствиями.

В главах один и два данной работы будут рассмотрены условия возникновения страха, представлена классификация его видов и форм, наиболее частые случаи проявления страха, а также роль эмоций и фобических переживаний. В третьей и четвертой главах рассматривается вопрос функционально-семантического поля, а также исследуются лексические и литературные средства создающие семантическое поле страха в произведении Стивена Кинга 'Цикл оборотня'.

Глава 1 Условия возникновения страха, его механизмы и формы

1.1 Физиологические основы страха

А. Кемпински (1975) считает, что на основании наблюдений за поведением животных можно с достоверностью сказать о том, что страх среди животного мира встречается часто и наблюдается уже на низших ступенях филогенетического развития (Кемпински, 1975, с. 121). Реакции страха, независимо от степени филогенетического развития, аналогичны.

Уже у насекомых, при внезапном прикосновении, наблюдаются состояние оцепенения либо внезапные хаотические движения – с чертами бегства или же, иногда, агрессии. Подобные реакции наблюдаются и у людей, в угрожающей для них ситуации. В частности, при шизофрении, когда страх неоднократно превышает границы человеческой выносливости, появляются состояния обездвижения (или так называемого “ступора”) или импульсивного возбуждения (в том числе двигательного).

Такие эмоции, как страх, гнев и ярость, повышают интенсивность обменных процессов, приводят к лучшему питанию мозга. Они усиливают сопротивляемость организма перегрузкам, инфекциям.

На нейрофизиологическом уровне страх вызывается довольно быстрым возрастанием нейронной активности. В частности, существуют три эмоции, непосредственно связанные с возрастанием интенсивности (например, переживания), по данным Томкинс (Изард, 1962) и Изард (Изард, 1980) это будут:

1. удивление-испуг;
2. страх-ужас;
3. интерес-возбуждение.

Врожденная и приобретенная дифференциация этих трех эмоций подготавливает человека к любому значительному и неожиданному возрастанию стимуляции. Наиболее неожиданные и резкие возрастания в интенсивности нейронной стимуляции активируют удивление-испуг. Несколько меньшее возрастание приводит к страху или даже ужасу в зависимости от длительности или необычности стимуляции и от индивидуальных особенностей восприятия и мышления личности. Наименее резкое и неожиданное увеличение стимуляции ведет к интересу или же просто к возбуждению, когда стимулы не воспринимаются как неведомые.

Боулби (Изард, 1973) и Грэй (Изард, 1971) оба считают, что в активации страха определенную роль играет не только уровень стимуляции, но и селективная активность рецепторных органов.

На основании всего этого К. Е. Изард делает вывод, что в эмоциях испуга, страха и интереса (возбуждения) существуют частично перекрывающиеся компоненты. Он считает, что сходство нейрофизиологических механизмов позволяет любой эмоции быть активатором страха.

Геллхорн (Изард, 1965) в своем исследовании обнаружил некоторые физиологические изменения при остром страхе, например, снижение тонуса мускулатуры, частоты сердцебиения, кровяного давления; также при остром страхе возможно расширение зрачков, потоотделение, прилив крови к мускулам. При возбудимой форме страха (синдром страха-гнева по Изарду) наблюдается беспокойство, гиперактивность, симпатические реакции; при тормозной форме (синдром страха-страдания) – гиперактивность, бессилие, парасимпатические реакции.

1.2. Детерминанты страха и тревожности

Тревожность – сложная комбинация аффектов и аффективных структур, является как бы фоновой для эмоции страха. Многие исследователи в основном считают причинами страха опасность, угрозу, всякий какой бы то ни было потенциальный ущерб как физического, так и психологического характера.

Вызовет ли то или иное событие страх, зависит от контекста, в котором оно происходит, от индивидуальных

различий в темпераменте, от особенностей восприятия и мышления, от характера предрасположенностей, от опыта и возраста индивида. Почти все традиционно выделяют врожденные и приобретенные причины страха, только по-разному их называют, как, например, биологические и социальные (Кемпински, 1975), природные и производные от них стимулы страха.

Как считает Грэй, страх вызывает событие, если оно не происходит в ожидаемом месте или в ожидаемое время, или же, наоборот, в данном или в данное время является неожиданным (Изард, 1980). Другими словами, это событие, не соответствующее нашим ожиданиям, или срывающее наши планы.

К. Е. Изард выделяет страх предметный (названный человеком или объектом) и беспредметный (неосознанный, не связанный с чем-то конкретным). Кроме того, он вычленяет четыре класса причин страха (Изард, 1980, с. 315-320).

Первый класс детерминант страха у Изард – это внешние события и процессы.

Как было сказано выше, детерминанты могут быть врожденными и приобретенными. Врожденные детерминанты, как определяет К. Грэй (Изард, 1980), могут быть четырех категорий:

1. интенсивность – к этой категории относятся боль, звук, свет, внезапные и неприятные, воспринимаемые как вредные и т.п., в зависимости от индивидуальных особенностей субъекта и ситуации;
2. новизна – к этой категории относятся незнакомые лица и предметы;
3. эволюцией выбранные сигналы опасности – к этой категории относятся высота и водные глубины, и все, что неизбежно ведет к гибели, причем эта неизбежность известна субъекту подсознательно;
4. сигналы опасности, выработанные в социальном взаимодействии, например, гнев или угроза человека, воспринимаемого сильнее субъекта.

Природные, культурные детерминанты страха могут быть результатом 'научения'. Это зафиксированные в обществе табу, суеверия, социальные нормы и нормы морали. Боулби выделяет природные – т.е. те же стимулы страха (Изард, 1980, с. 316-317):

1. одиночество,
2. незнакомость,
3. внезапное приближение,
4. внезапное изменение стимула,
5. высота,
6. боль, –

это то, на что мы реагируем страхом, тревогой, беспокойством, сразу, не думая (с этим страхом бороться труднее всего, т.к. он не поддается рационализации и интеллектуальному анализу; на него возможно влияние посредством волевых усилий).

Стимулы, производные от природных:

1. *темнота* (производный от одиночества и незнакомости);
2. *животные* (производный от незнакомости и внезапного приближения);
3. *незнакомые предметы и люди* (производный от новизны) –

это те стимулы, страх перед которыми безотчетный, но мы его иногда стараемся объяснить, и устраняем при помощи компенсации и самореализации.

Культурные стимулы, которые при ближайшем рассмотрении оказываются связанными и с природными детерминантами, замаскированными различными формами неправильного истолкования, рационализацией, проекцией, например:

1. *боязнь воров или привидений* (рационализация страха темноты);
2. *страх перед попаданием молнии* (рационализация страха грома).

Второй класс детерминант страха у Изарда – это *влечения и потребности*. Их роль состоит в сохранении гомеостаза. При проявлении боли страх может либо усиливать ее, либо побуждать субъекта к действиям, связанным с избавлением от нее.

Третий класс детерминант страха у Изарда – *эмоции*. Они являются активаторами страха, кроме того, страх всегда эмоционально окрашен. Переживание страха всегда ведет к конфликту между желанием исследовать и желанием спастись. Этот факт Булл считает доказательством двойственной природы страха. Теория дифференциальных эмоций Изарда интерпретирует конфликтное поведение как результат колебания между страхом, побуждающим к избеганию, и интересом, побуждающим к исследовательскому поведению (Изард, 1980).

Четвертый класс детерминант страха у Изарда – *когнитивные процессы субъекта*. Сюда относится мысленное воспроизведение в памяти пугающей ситуации, предмета или человека, т.е. антиципация. Человек антиципирует все то, с чем он может встретиться во внешней среде. С одной стороны, страх делает неточным познавательный процесс. С другой стороны, "каждая угрожающая ситуация, как правило, до некоторой степени выходит за рамки действительности, а что может наступить в результате этого, переживается в воображении, и именно это воображение побуждает страх, а не картина актуальной действительности" (Кемпински, 1975, с. 132).

Согласно Томкинсу (1963), человек, предмет или ситуация могут стать источником страха через формирование гипотез, антиципацию или прямое столкновение (Изард, 1980 с. 320).

1.3 Психодинамический взгляд на проблему

Традиционная психодинамическая точка зрения – страх переживается только при наличии реальной угрозы.

По З. Фрейду, любая ситуация опасности включает потерю любви или объекта любви. Рождение является прототипом ощущения опасности (Фрейд, 1990).

Другие наиболее важные ситуации опасности:

1. потеря матери или другого источника любви,
2. угроза кастрации,
3. потеря объектов эмоциональной привязанности,
4. утрата любви суперэго.

К. Е. Изард придерживается мнения, что "страх может вызываться страданием, что связано с тем, что в детстве сформировались связи между этими чувствами: из-за частой распространенности страдания связь его со страхом вызывает невроты тревожности" (Изард, 1980, с. 315)

У маленького ребенка наиболее сильный и стойкий страх бывает вызван разлукой с матерью. Боулби объясняет этот факт тревожной привязанностью ребенка к матери. Подразумевая под этим понятием "ревнивое, собственническое, жадное, незрелое и сверхзависимое отношение". (Изард, 1980, с. 330)

Центром данного состояния является предчувствие того, что предмет привязанности может стать недоступным или не ответить на проявление этой привязанности.

1.4 Попытки классификации видов и форм страха

В зависимости от ситуации, вызывающей чувство страха, А. Кемпински разделяет его на четыре группы:

1. биологический,
2. общественный,
3. моральный
4. дезинтеграционный страх.

Сам автор считает, что эта классификация не может быть проведена на основании анализа непосредственного явления переживания страха. При этом необходимо знать его генез. "Это генетическая, а не симптоматологическая классификация. Симптомы могут быть одинаковы при различном генезе" (Кемпински, 1975, с. 130)

1.4.1 Биологический страх

Он вызывается какой-то определенной ситуацией и угрожает одному из двух биологических законов: сохранению собственной жизни и (ли) сохранению жизни вида. При угрозе извне для первого случая типичной реакцией является желание бегства или борьбы, для второго случая характерно альтруистическое или сексуальное поведение (даже если оно кажется неуместным в данной травмирующей ситуации).

Угроза изнутри организма вызывает состояние страха без осознания сущности опасности. Иногда чувству страха сопутствует болевое чувство, тогда возможно распознать, с какой стороны угроза. Причины внутренней угрозы могут быть различными. Они связаны с нарушением энергетического метаболизма. При нарастании угрозы нарастает страх.

1.4.2 Социальный страх

Энергетический и информационный метаболизмы у человека протекают благодаря его связям с собственной средой, а прерывание этой связи грозит прерыванию метаболических процессов, что приводит к угрожающему состоянию. В этом смысле социальный страх равнозначен биологическому страху.

Разрыв связи человека с общественной средой опасен и приводит к смерти (если не прямым путем, так косвенным). Изоляция от естественной среды обеспечивает не только безопасное развитие молодого организма, но и обуславливает развитие информационного метаболизма. Обмен информации с окружением может развиваться только на базе безопасности, которую как раз и хранит материнская среда.

Длительная зависимость человека от социальной среды и обмен информацией по нормам этой среды накладывают печать на последующую жизнь человека с такой силой, что он никогда не может освободиться от общественного влияния.

“Основа прочной связи с окружающим миром закрепляется на ранних этапах развития и нарушение ее в каком-либо моменте последующей жизни создает угрожающую ситуацию” (Кемпински, 1975, с. 143)

1.4.3 Моральный страх

Общественная среда исполняет роль отражателя, который регистрирует наше поведение и благодаря этому позволяет производить коррективы. Сигналы, приходящие из социальной среды, исполняют роль обратной связи,

которая ослабляет, подкрепляет или преобразовывает актуальную функциональную структуру.

Моральный страх можно рассматривать в качестве последующего развития общественного страха. Общественное отражение в этом случае подвергается интернационализации (принятие в качестве собственных неких определенных форм поведения и норм, предлагаемых окружающими, при этом в первом периоде – с уважением, но все-таки как чужие реакции).

Интернационализация общественного отражения состоит в замещении обратных сигналов, выходящих из общественной среды, сигналами, выходящими из личных записей памяти. Память действует стабилизирующим образом: прежде внешнее, становится позже интегральной составляющей личности. Но переход снаружи внутрь связан с некоторой деформацией отражения, вот почему суперэго нередко достигает чудовищных размеров.

1.4.4 Дезинтеграционный страх

Он появляется при каждом изменении структуры информационного метаболизма. Чертой обмена сигналов с внешней средой является постоянная изменчивость. В этой изменчивости проявляется определенная структура информационного метаболизма, до некоторой степени аналогичная структуре энергетического метаболизма.

Структура носит динамический характер: она должна быть постоянно истребляема и вновь создаваема.

При дезинтеграции этой относительно стабильной запрограммированной структуры в организм начинают проникать чуждые, не принимавшиеся ранее сигналы, и это влечет за собой возникновение страха.

А. Кемпински в своей концепции относит страх к осевым симптомам невроза – наряду с вегетативными нарушениями, эгоцентризмом и невротическим заколдованным кругом. Автор отмечает, что страх в переживаниях человека занимает довольно большое место, *“поэтому нет ничего удивительного, когда переживания выходят за пределы так называемой нормы, а страх проявляется чаще с преувеличенной силой”* (Кемпински, 1975, с. 119)

При различных болезненных симптомах страх выдвигается на первый план. При каждом неврозе страх появляется, образуя кристаллический пункт для иных симптомов.

1.5 Эмоции

Эмоциями (аффектами, душевными волнениями) называют такие состояния, как страх, гнев, тоска, радость, любовь, надежда, грусть, отвращение, гордость и т.п. Психология прежнего времени перечисляла бесчисленное множество подобных переживаний. То общее, что есть

между эмоциями, чувствами и влечениями, вызывает потребность в общем групповом названии. Блейлер (1929) объединил чувства и эмоции под общим названием "эффективность".

Эмоции проявляются в определенных психических переживаниях, каждому известных по своему опыту, и в телесных явлениях. Как и ощущение, эмоции имеют положительный и отрицательный чувственный тон, связаны с чувством удовольствия или неудовольствия. Чувство удовольствия при усилении переходит в аффект радости.

Удовольствие и неудовольствие проявляются в определенной мимике лица и изменениях пульса. При эмоциях телесные явления выражены гораздо реже. Так, радость и веселье проявляются в двигательном возбуждении: смех, громкая речь, оживленная жестикуляция (дети прыгают от радости), пение, блеск глаз, румянец на лице (расширение мелких сосудов), ускорение умственных процессов, наплыв мыслей, склонность к островам, чувство бодрости. При печали, тоске, наоборот, имеется психомоторная задержка. Движения замедлены и скудны, человек "подавлен". Осанка выражает мышечную слабость. Мысли неотрывно прикованы к одному. Бледность кожи, осунувшиеся черты лица, уменьшение выделения секрета желез, горький вкус во рту. При сильной печали слез нет, но они могут появиться при ослаблении остроты переживаний.

На основании телесных переживаний Кант делил эмоции на стенические (радость, воодушевление, гнев) –

возбуждающие, повышающие мышечный тонус, силу, и астенические (страх, тоска, печаль) – ослабляющие.

Деление эмоций на стенические и астенические имеет схематический характер. Некоторые аффекты трудно отнести в одну или другую рубрику, и даже один и тот же аффект при разной интенсивности может выявлять то стенические, то астенические черты. По длительности течения эмоции могут быть краткосрочными (гнев, испуг) и длительными.

Длительные эмоции называются настроениями. Есть люди, которые всегда веселы, находятся в повышенном настроении, другие склонны к угнетенному состоянию, к тоске или всегда раздражены. Настроение – сложный комплекс, который частично связан с внешними переживаниями, частично основан на общем расположении организма к определенным эмоциональным состояниям, частично зависит от ощущений, исходящих из органов тела.

Психическая сторона эмоций проявляется не только в переживании самой эмоции. Гнев, любовь и т.д. оказывают влияние на интеллектуальные процессы: представления, мысли, направление внимания, а так же на волю, действия и поступки, на все поведение.

При ослаблении эмоционального напряжения, например в исходных состояниях раннего слабоумия, наблюдаются ослабление воли, апатия. Влияние эмоций на интеллект и волю колеблется в очень широких пределах в зависимости от силы душевного волнения.

При сильных аффектах (испуг, большая радость, гнев, страх) обычный ход ассоциаций нарушается, сознание бывает охвачено одним представлением, с которым связана эмоция, все другие исчезают, возникновение новых представлений, не связанных с эмоцией, тормозиться. Дальнейшее течение процессов неодинаково. При радости после первоначального "замирания" наступает наплыв множества представлений, находящихся в связи с обстоятельством, вызвавшим аффект. При страхе, горе, гневе возникшие вначале представления остаются в сознании на долгий срок. Аффект может разрешаться в бурных действиях и в столь сильных изменениях со стороны кровообращения и дыхания, что это иногда приводило к обмороку; наблюдались даже случаи мгновенной смерти. Человек с достаточно развитыми процессами торможения, несмотря на нарушение течения представлений при эмоциях, способен правильно оценить окружающую обстановку, и управлять своими действиями. Такие аффективные реакции, свойственные здоровому человеку, носят название физиологических аффектов.

Взрывчатые аффективные реакции, связанные с потерей самообладания, называют примитивными реакциями.

Теория Джемса – Ланге

Физические изменения при эмоциях так резко бросаются в глаза, что на роль их в эмоциях уже давно обратили внимание. Какое же значение они имеют? Обычно представляется такой порядок: внешнее раздражение вызывает психическую реакцию, например испуг,

вследствие этого появляется вздрагивание "от испуга", сердцебиение.

Ланге (1890), Джемс (1892) выдвинули теорию, что эмоции есть восприятие ощущений, вызванных изменениями в теле вследствие внешнего раздражения. Внешнее раздражение, служащее причиной возникновения аффекта, вызывает рефлекторные изменения в деятельности сердца, дыхания, в кровообращении, в тоне мышц. Вследствие этого во всем теле при эмоции испытываются разные ощущения, из которых и складывается переживание эмоций.

Обыкновенно говорят: мы потеряли близкого человека, огорчены, плачем; мы повстречали медведя, испугались, дрожим; мы оскорблены, приведены в ярость, наносим удары. А согласно теории Джемса – Ланге, порядок событий формулируется так: мы опечалены, потому что плачем; боимся, потому что дрожим; приведены в ярость, потому что бьем. Если бы телесные проявления не следовали немедленно за восприятием, то, по их мнению, не было бы и эмоции. Если мы представим себе какую-нибудь эмоцию и мысленно вычтем из нее одно за другим все телесные ощущения, с ней связанные, то от нее, в конце концов, ничего не останется. Так, если из эмоции страх устранить сердцебиение, затрудненное дыхание, дрожь в руках и ногах, слабость в теле и т.д., то не будет и страха. Говоря другими словами, человеческая эмоция, лишенная всякой телесной подкладки, есть ни что иное, как пустой звук.

Эмоции могут возникать без всякого воздействия на психику, под влиянием чисто химических и лекарственных воздействий. Известно, что вино "веселит сердце человека", вином можно "залить тоску", благодаря вину исчезает страх – "пьяному море по колено".

Мухомор вызывает припадки бешенства и склонность к насилию. Настой мухомора в старину давали воинам, чтобы привести их в "кровожадное состояние". Гашиш может вызывать припадки буйства.

Эмоции возникают также под влиянием внутренних причин в патологических случаях. При заболеваниях сердца и аорты появляется тоска. При многих заболеваниях появляются страх или радость без прямых объектов этих эмоций: больной боится, сам не зная чего, или счастлив без причины.

Эмоции выражаются мимикой лицевых мышц, движениями языка, восклицаниями и звуками.

ОТВРАЩЕНИЕ

Выражение "отвращение" в его первом простейшем смысле относится к еде и обозначает нечто отвратительное на вкус ("отворачивание" – отрицательная реакция на пищу).

При средней степени отвращения происходит открывание рта с оттягиванием вниз углов оно и издаванием гортанного звука или отхаркиванием, одновременным вздрагиванием и отталкиванием от неприятного предмета. При слабых степенях отвращение выражается оттягиванием вниз углов рта, наморщиванием

носа, иногда носовым выдыханием, как делают при неприятном запахе, желая его удалить. На этой мимике основывается не только выражение отвращения к пищевым веществам, но и проявление всякого иного отвращения. Отвращения к наружности, к разговору, к нравственным свойствам человека и т.д. имеет ту же мимику пищевого отвращения: те же движения рта, языка, вздрагивание, жест отталкивания и гортанные звуки.

Презрение, глумление, пренебрежение на всем земном шаре выражается мимикой лица и жестами, представляющими отбрасывание или удаление неприятного предмета.

БОЛЬ

Действие боли на психику сходно с действием влечений. Если возникает доминанта, подавляющая все другие возбуждения, то стремление освободиться от боли делается сильнее всех влечений. Боль, получив доминантный характер, принудительно определяет поведение человека.

Относительно выразительных движений при боли нет, но те которые существуют, меняются в зависимости от ее силы. Дети, например, даже при слабой боли испускают сильные продолжительные крики, закрывают глаза, открывают рот и судорожно дышат. У взрослых реакция наступает при более сильной боли. При мучительной боли люди мечутся в страшных судорогах, крепко сжимают рот, стискивают зубы, издают пронзительные крики и стоны, скрежещут зубами. Если боль мучительна и долговременна,

то появляется бледность, бросает в дрожь, силы приходят в упадок; возможны обморочные состояния и бред.

СТРАХ

Одним из наиболее характерных симптомов страха является дрожание всех мышц тела, нередко оно, прежде всего, проявляется на губах. Когда страх возрастает до агонии ужаса, мы получаем новую картину эмоциональных реакций. Сердце бьется совершенно беспорядочно, останавливается, и наступает обморок; лицо покрывается мертвенной бледностью; дыхание затрудняется; взгляд устремляется на объект страха и т.д. Зрачки при этом бывают непомерно расширены. Все мышцы коченеют и начинают конвульсивно двигаться.

В большинстве случаев страх возникает на основании жизненного опыта. Маленький ребенок не боится высоты и, смело перегнувшись вниз, выпадает из окна, если он не испытывал падения и т.п. до этого. Лишь испытав боль при разных условиях, он начинает бояться того, что может причинить боль.

То, что называют "чувством самосохранения" лишь частично является врожденным, главным же образом оно развивается в течение жизни на основании пережитой боли.

В реакциях страха очевидно участие адреналина. Он придает силу моторным реакциям, он же, можно думать, участвует в рефлексе иммобилизации ("рефлекс мнимой смерти"). Возможно, что в одном количестве адреналин

является источником силы, в другом способствует окоченению мышц.

Различные градации страха у человека выражаются по-разному: ужасом, паникой, боязнью, тревожностью, боязливым ожиданием, запуганностью, забитостью, связанными со страхом чувствами покорности и преданности. У человека при сильном испуге или ужасе наблюдаются: оцепенение, паническое желание убежать, беспорядочное диффузное мышечное возбуждение. Оцепенение, наступающее при испуге, как правило, быстро проходит и может смениться двигательным возбуждением. Например, гонимый страхом человек может совершить такой прыжок через преграду, поднять такую тяжесть, стать вдруг способным на такое напряжение, какое в обычном состоянии невысказимо.

Страх, если он не достигает силы, тормозящей психику, может полностью поставить мышление себе на службу. Мысль прикована к одной цели: найти выход из устрашающего положения. И страх может испытываться в столь слабой степени, что человек выполняет свою обычную работу, совершается обычный ход ассоциаций, а страх кроется где-то на заднем плане, на задворках сознания.

Страх – пассивнооборонительная реакция. Он указывает на опасность чего-то от кого-то более сильного, на опасность, которую нужно избежать, от которой надо устраниваться. Если угроза исходит от более слабого, то это вызовет активнооборонительную реакцию –

гнев. Все зависит от соотношения сил. Понятно, что у людей слабых, которым труднее преодолевать жизненные трудности, больше поводов для реакции страха.

И у ребенка, и у взрослого есть страх перед неизвестным, перед новым. Этот страх делает нас осторожными и имеет защитное значение. Когда знание мира было ничтожно, а область неизвестного огромна, страх держал человека в своей власти и заставлял его населять мир страшными чудовищами и богами.

При состоянии страха и вслед за перенесением его наступает ряд вегетативных реакций.

ГНЕВ

Гнев у человека выражается в том, что лицо краснеет или багровеет, вены на лбу и на шее надуваются, иногда лицо становится бледным или синим. Рот крепко сжат, зубы стиснуты и скрежещут, иногда губы вытягиваются. Волосы становятся дыбом. Одни люди нахмуриваются, другие – широко открывают глаза. Тело обычно держится прямо, мускулы напряжены, человек готов к мгновенному действию. Повышенное мышечное возбуждение легко переходит в действие.

Если человек в гневе или ярости говорит кому-нибудь, чтобы тот вышел вон, то он обычно делает такие жесты, как будто ударяет или выталкивает изгоняемого. Часто жесты становятся совершенно бесцельными, движения нескоординированными, наблюдается дрожь, губы не повинуются воле, голос обрывается.

Гнев и негодование отличаются от ярости меньшей интенсивностью проявлений. При гневe сердечная деятельность слегка повышена, появляется румянец, глаза начинают блестеть, дыхание учащается, крылья носа приподнимаются, рот обыкновенно сжимается, брови нахмуриваются.

У ребенка уже в первые дни жизни можно вызвать приступ гнева стеснением движений. У человека только в детстве ярость чаще вызывается как рефлекс физической борьбы. Взрослые люди вступают в драку очень редко; это противоречит и взглядам общества, и юридическим нормам. Участие гнева в мимической реакции проявляется поднятием верхней губы и оскалом зубов. Таким образом, при гневe мы видим реакции, являющиеся безусловными мимическими рефлексами борьбы и соответственными рефлексами вегетативной нервной системы.

ЭМОЦИИ, ПОРОЖДАЕМЫЕ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДОЙ

Общественное мнение оценивает личные качества человека: умный, глупый, хитрый, красивый и т.д.; определяет отношение общества к его личности: уважаемый, не пользующийся уважением, приятный, неприятный и т.п., дает оценку его материальному положению.

Каждый сам участвует в создании своих оценок. Сам желает иметь определенную оценку в общественном мнении. Всякий человек в той или иной мере чувствителен к суждению о нем и реагирует на общественное мнение о себе, на свое положение в глазах общества, ставит себя

в одних отношениях выше, а в других ниже окружающих. Определение своего отношения в этом смысле к другим может носить интеллектуальный характер, но гораздо чаще возникает в качестве эмоциональных реакций, связанных с интеллектуальными процессами. Сюда относятся такие эмоции, как гордость, тщеславие, чувство собственного достоинства, обида и т.д.

О ГОРДОСТИ

Гордость (гордыня) в устах русского народа была качеством отрицательным и находила полное осуждение, в чем сказывался и религиозный взгляд на это чувство.

Гордость, спесь, чванство по народному представлению свойственны правящим и богатым, угнетателям, насильникам и обидчикам.

Гордость находит внешнее выражение в мимике и позе. Дарвин описывает это выражение так: "Гордый человек обнаруживает свое чувство превосходства над другими, держа голову и туловище прямо. Он высокомерен и старается казаться как можно более крупным, так что о нем говорят в переносном смысле, что он надут от гордости... Кроме того, мускул, выворачивающий нижнюю губу, называется мускулом гордости".

Под влиянием условий существования в человеческом обществе развивались два ряда реакций. Одни – связанные с сознанием своего превосходства и со стремлением себя возвысить: гордость, заносчивость, чванство, самомнение, хвастовство, самолюбие, чувство собственного достоинства. Другие же порождались

сознанием бессилия: забитость, робость, боязливость, неуверенность в себе, чувство покорности, самоуничтожение, угодничество, заискивание. В разных классах общества, в разные исторические отрезки времени вызывались и культивировались разные реакции.

Чувство превосходства связывается не только с властью или богатством. Человек может гордиться превосходством над другими в самых разнообразных областях жизни, он может гордиться успехами в области искусства и науки, во всякого рода творческой работе. Люди, достигшие выдающихся успехов в области литературы, музыки, науки, получают основания для гордости. Удачники могут "зазнаваться". Но гордость может не иметь тон грубого "зазнайства", а внешние проявления и характер внутренних переживаний при этом могут меняться.

О ТЩЕСЛАВИИ

У Ромена Роллана есть такая фраза: "тщеславному важно не то, что он есть, а каким он кажется". Он хочет стоять выше во мнении окружающих, чем он стоит. Человек стремится показаться другим в выгодном свете, и избегает такого положения, в котором он мог бы произвести отталкивающее впечатление. Так создается в той или иной мере "двуликость": одно лицо для посторонних, другое – для своих. Различие между этими лицами может достигнуть такой степени, что истинное лицо, проявляющееся в домашней жизни, совершенно не походит на "официальное" лицо, лицо для других. При

лживом, корыстном сокрытии своих истинных свойств получатся то, что называется лицемерием. Похвала и порицание – сильнейшие орудия воздействия социальной среды на своих членов." Насмешки боится даже тот, кто уже ничего не боится на свете" (Гоголь). Общество своим мнением регулирует поведение своих членов. Они оказываются, таким образом, в зависимости от него, становятся в той или иной мере "рабами общественного мнения". Мысль "что скажут?" получает иногда парадоксально большую силу. Гордость и тщеславие идут рука об руку. Гордый, как правило, в то же время чрезвычайно чуток к мнению других. Усиленное развитие тщеславия, как и гордости, в разных классах и слоях общества стоит в связи с жизненной ситуацией в данном классе в определенный момент.

Чтобы поставить себя выше в глазах других, тщеславный человек "kozyряет всеми своими козырями" и испытывает радость при удаче. Он гордится, достигнув видного места, независимо от того какими путями оно получено, кичится восхождением на высокую гору, своим знакомством с людьми, высоко стоящими во мнении общества, своим голосом, умом, остроумием, своими знаниями. При этом тщеславный не только испытывает радость, принимая эти факты как доказательство своей значимости, но радость вытекает из чувства превосходства над другими и получает соответственное внешнее выражение.

Если человеку нельзя достичь превосходства над другими в чем-нибудь большом и серьезном, то он найдет предлог, чтобы чем-нибудь да гордиться.

Тщеславие, стремление к превосходству там, где нет для данного лица прямого пути, выступает в замаскированной или завуалированной форме, идет обходными путями. Чтобы приковать к себе симпатии, тщеславные люди могут быть ласковы, любезны, предупредительны и тем самым возбуждают мнение, что этот человек с большим социальным чувством.

Тщеславие сказывается в выборе профессии, в постановке жизненных целей и т.д. Неудача врага может восприниматься как личная удача. Человек всегда готов обесценить чужие успехи и достижения пристрастной критикой. Зависть не позволяет быть объективным.

Тщеславный не только критикует определенных конкретных лиц, но часто вообще относится критически к людям, к "толпе", и судит о них свысока. Тщеславное чувство превосходства над людьми находит разнообразнейшие проявления и может быть вкраплено в переживания в виде отдельных черточек.

Самообман – один из самых распространенных видов жизненной лжи. Это своеобразная защитная реакция, позволяющая сохранить душевное спокойствие и чувство уверенности в себя. Развитие тщеславия, как и гордости, зависит от условий социального существования, от индивидуальных условий развития данного индивида. Его внешнее проявление и особенности субъективного

преломления могут стоять в связи с интеллектуальным и моральным развитием данной личности. Оно находится в связи с рядом факторов и представляет реакцию столь же исторически изменчивую как и гордость.

О ЛЕСТИ

Неспособность самолюбивого человека критически оценить свою собственную личность обеспечивает успех лести. "Льстят, – по выражению Н. Г. Чернышевского, – затем чтобы господствовать под видом покорности".

Каждый человек в какой-то мере самолюбив, каждому приятно то, что говорит о его ценности, что возвышает его в своих и чужих глазах. Тот, кто идет на встречу этой потребности, делается приятным, как человек, приносящий радость, в то время как неприятная "правда глаз колет".

Лесть и интриги всегда были сильнейшими средствами в борьбе за милость коронованных и иных высоких особ. Лесть находила благодарную почву в самообольщении, связанном с большой властью.

Успех лести вырастает на почве тщеславия, и понятно, что тщеславные люди наиболее легко ей поддаются.

ОБИДА

Когда задевается чувство собственного достоинства, когда человек осознает, что его унижают в его личном мнении или во мнении общества, возникает эмоция обиды. Оскорбления и обиды вызывают острый аффект, который нередко ведет к ответному "оскорблению действием" или к

более тяжким последствиям. Не следует думать, что человек, промолчавший и только через некоторый промежуток времени, проявивший свое нетерпение криком, исступлением, ударами, мог в этот период наблюдать и направлять на что-либо свое внимание. Он ничего не видит и не слышит. Он весь во власти вихря внутренних вопросов: "Да как он смеет?! Да что же это такое, неужели я это перенесу?!".

Обида может, конечно, не вызывать столь острой реакции. Может оставаться затаенной и постепенно изживаться или вести не к вспышке гнева, а ряду обдуманных разнообразных действий, в том числе к мести. Обиду переживает, и ребенок, и взрослый, и глупый, и умный. Цицерон сказал: "Оскорбление причиняет боль, которую с трудом переносят мудрейшие и лучшие люди".

Гордый, тщеславный, самолюбивый человек и человек с повышенным чувством собственного достоинства, конечно, более обидчивы, у них имеется своего рода гиперестезия в этом отношении, они видят и подозревают обиду там, где и не предполагалось причинить ее.

ТЕОРИЯ АЛЬФРЕДА АДЛЕРА

Адлер, посвятивший многолетний труд изучению развития эмоций, формирующихся под воздействием буржуазной социальной среды, создал свою теорию их возникновения, которая вкратце сводится к следующему.

Отдельные явления в жизни человека нельзя рассматривать изолированно, как самостоятельные,

замкнутые в себе части нераздельного целого, проводя линию через факты из отдельных пунктов жизни человека.

По Адлеру движущей силой психики является стремление к превосходству, вытекающее из чувства самосохранения.

Глава 2 Наиболее частые формы проявления невротического страха

Форма и сила страха при неврозах бывают разнообразными.

1. Постоянная форма – неопределенное беспокойство. Человек постоянно находится в состоянии внутреннего напряжения, предчувствует несчастье и угрозу. Иногда беспокойство концентрируется на незначительных трудностях и конфликтах, превращая их в неразрешимую проблему, которая вызывает агрессию. Постоянное внутреннее напряжение ведет к напряжению вегетативно-эндокринной системы, которая тогда пребывает в готовности к борьбе и бегству, а потому увеличивает внутреннее напряжение. Вследствие мышечного напряжения повышаются глубокие сухожильные рефлексy, появляется чувство усталости, боли в мышцах.

2. Приступообразная форма – пароксизмы страха в форме приступов с сильными вегетативными нарушениями, которым неоднократно сопутствует страх перед смертью или перед психической болезнью. Пароксизмы страха продолжаются от нескольких минут до нескольких часов. Им сопутствуют такие вегетативные нарушения, как сильное сердцебиение, обильное потоотделение, понос, позывы на мочеиспускание. Человеку кажется, что он сейчас умрет или сойдет с ума.
3. Локализованная форма – чувство страха относится к определенной части тела или к конкретной ситуации. Страх концентрируется на предметах, как правило, не имеющих ничего общего с его генезом. В ипохондрических состояниях такого рода страх ведет к снижению порога сознательной перцепции для interoцептивных раздражителей. В ананкастических синдромах, страх локализуется около мысли, которую невозможно прогнать, около действия, которое необходимо повторять, около ситуации, которая вызывает страх.

К. Е. Изард выделяет следующие виды страха:

- *страх-гнев и страх-страдание – в зависимости от формы реагирования;*
- *острый страх, реакцию организма на угрожающую ситуацию;*

- *хронический страх – следствие нормативного воспитания ребенка.*

Ж. С. Холл выделяет 136 видов невротических фобий.

В американских медицинских справочниках зафиксировано 367 фобий, выделенных специальным названием в зависимости от предмета страха или пугающей ситуации.

Э. А. Карандышева (Изард, 1980) предлагает следующую классификацию на основании собственных клинических исследований:

1. Страх пространства и перемещения в нем. К этой группе относятся агорафобия (страх открытых пространств), клаустрофобия (страх закрытых помещений), гипсофобия (страх высоты).
2. Социофобии (термин Ф. Тейлор; 1966). К этой группе относятся страх выступления перед аудиторией, эрептофобия (навязчивый страх покраснения), страх перед невозможностью, боязнь проглотить пищу в присутствии посторонних, страх вырвать в обществе, боязнь покраснеть и вспотеть. Б. Д. Карвасарский (1990) называет неврозы первых двух групп фобиями внешнего стимула.
3. Нозофобии. Это фобии внутреннего стимула. К ним относятся кардиофобия (навязчивый страх за состояние сердца), миссофобия (навязчивый страх

сумасшествия), канцерофобия (страх заболеть раком).

4. Обсессивно-компульсивные фобии. К ним относятся мизофобия (навязчивый страх загрязнения), боязнь загрязнения и заражения, контрастные навязчивости (навязчивые мысли, прямо противоположные тем, которые противоположны тем, которые привычны субъекту, резко расходящиеся с системой ценностей, а потому пугающие).

5. В эту группу сама Э. А. Карандышева относит все остальные фобии, с которыми она сталкивалась в своей работе в меньшей мере.

2.1 Страх и отношение к нему в норме и патологии.

2.1.1 Страх как нормальная реакция организма.

Страх испытывают все. Как любая другая эмоция он имеет положительные и отрицательные стороны, играет важную сигнальную роль в жизни индивида, биологической и социальной. В частности, Изард считает положительными сторонами страха то, что он является предупреждающим сигналом, и то, что он побуждает активность человека, изменяя направление мыслей и поведение, а также то, что он усиливает социальные связи, заставляя людей просить,

друг друга, о помощи и действовать в опасных ситуациях сообща.

Негативными сторонами страха Изард считает то, что связанные с ним переживания легко воспроизводятся и могут прорываться в сознание в снах, т.е. страх обладает высокой способностью дезинтегрировать и нарушать деятельность человека. Кроме того, Изард называет страх наиболее опасной эмоцией, которая при очень высокой интенсивности уничтожает организм.

Боулби (в своем исследовании 1973 года) выявляет поведенческий синдром страха – для того, чтобы отличать его проявления от проявлений других переживаний. При этом Боулби выявляет четыре основания для объединения разнообразных форм индивидуального поведения:

1. Проявления страха имеют тенденцию возникать одновременно или последовательно.
2. События, вызывающие одно из этих проявлений, обязательно вызывают и другие (не обязательно все сразу, но, может быть, отдельными комплексами).
3. Большинство из этих проявлений выполняет биологическую функцию защиты.
4. При самоотчете испытуемый указывает на эти проявления именно как на индивидуальные проявления страха.

А. Кемпински оценивает чувство страха как своеобразную подготовку к наступающему грозному событию. Когда же момент наступает, страх теряет смысл. Страх, как правило, исчезает, когда человек становится перед лицом опасности. Тогда наступает активное действие – пробы побега или борьбы, и тогда для страха не остается места в сознании.

Чувство страха увеличивается по мере приближения опасной ситуации. Причем *время и пространство* в этом периоде необыкновенно удлинняются как следствие высокого эмоционального напряжения.

Входящие в организм и выходящие из него сигналы обладают определенной степенью вероятности, зависимой от степени укрепления активности структурой сигнального метаболизма. Например, вероятным является то, что утром встанет солнце, или то, что наши ноги ступают по твердой земле. Нарушение данной структуры при затмении солнца или при землетрясении пробуждает чувство страха (также как при любой другой ситуации нарушения равновесия или нарушения твердости почвы).

“Чувство страха появляется на двух концах обмена сигналов с внешней средой – на конце слишком большой вероятности, когда ничего нового и необычного не может произойти, и на конце малой вероятности, когда все окружающее становится дивным и необычным. В первом случае имеет место внутреннее напряжение и

беспокойство, сопутствующие монотонии и скуке жизни, во втором – чувство неуверенности, угрозы и растерянности, которые сопутствуют необыкновенным переживаниям”
(Кемпински, 1975, с. 156)

Изменение структуры сигнального обмена с окружающей средой определяется, по И. П. Павлову, понятием ориентировочного рефлекса. Под влиянием раздражителя на момент прерывается актуальная активность организма. Поэтому голова, или корпус тела с головой, поворачиваются в сторону источника раздражения для того, чтобы больший поток сигнал попал на рецепторную поверхность. Этим двум компонентам ориентировочного рефлекса сопутствуют вегетативные компоненты, аналогичные тем же, что и при страхе.

Изменением биоэлектрической деятельности мозга кончается первая фаза ориентировочного рефлекса. Вторая фаза, исследовательская, может начаться только после принятия определенного решения, относящегося к вероятности нового раздражителя. При этом возможны три варианта:

1. вариант плюс – в этом случае появляется приближение к источнику раздражения; субъективно эта реакция связана с чувством беспокойства, которое может проявляться с различной силой;

2. вариант минус – в этом случае имеется отдаление от источника раздражения; это реакция избегания, страх различной силы и фиксации;
3. вариант ноль – при этом субъект возвращается к прерванной деятельности.

Сигналы, приближающиеся к нулю изменчивости при нормальном сигнальном обмене с внешней средой, сразу же редуцируются на рецепторной поверхности или в последующих звеньях рефлекторной цепи. Только в ситуациях нарушения информационного метаболизма они могут и в состоянии пробить селективный барьер (т.е. в силу своей невероятности или неожиданности).

“Внешний сигнал, таким образом, не является абсолютно новым: при своем действии на организм он сразу же определяется по своему характеру и, в зависимости от его использования организмом, определяется его дальнейшая судьба” (Кемпински, 1975, с.162)

Сигнал всегда оставляет сознательный или бессознательный след в памяти. Таким образом, в норме страх играет в деятельности человека роль предупреждающую, ориентировочную, вероятностную, сигнальную и побуждающую.

2.1.2 Адекватность страха

Ряд обычно применяемых стимулов страха в действительности вызывает смех, интерес и исследовательское поведение. Один из способов получения комического эффекта – представление невероятной структуры, которая оказывается безопасной и не нарушает установленного способа восприятия мира. Интерес вызывает все необычное; все незнакомое провоцирует исследовательское поведение. Если при этом стимулы говорят об опасности или личность воспринимает ситуацию как угрожающую, возникает страх.

Сила вегетативной и эмоциональной реакции на внешний раздражитель зависит не только от силы раздражителя, но и от степени его необычности и актуального состояния сознания. Необыкновенный слабый стимул вызывает более сильную ориентировочную реакцию, чем привычный громкий шум. Ориентировочный раздражитель дает непропорциональную реакцию в момент, когда перестал действовать сигнальный обмен, и организм не был подготовлен для принятия раздражителей: например, при пробуждении после потери сознания, наркоза, эпилептического припадка, когда снижена селективная способность сигнальной системы.

Чувство страха является субъективным сигналом угрозы. Реакция страха тем сильнее, чем меньше

умещается приходящий сигнал в существующей структуре интеракции с окружающей средой.

Некоторые психиатры говорят о готовности к страху, которая в различной степени проявляется у каждого человека.

Ситуация страха, как связанная с сильным эмоциональным напряжением (позитивного или негативного характера), включает в себя три элемента: ожидание, разрядка, покой.

Напряжение страха возрастает, когда нет возможности его разрядки в действии. Во сне сильнее переживается какая-то ситуация, чем наяву, т.к. наяву человек может действовать, а во сне он бессилен. Человек, связанный по рукам и ногам, сильнее переживает угрозу, чем свободно действующий. В случаях полного бессилия по отношению к агрессору сознание возможности совершить самоубийство придает отвагу. Если угрожающая ситуация развивается так быстро, что оборона происходит почти автоматически и не остается времени на переживание страха, тогда это чувство появляется в третьей фазе, когда уже пройдет опасность.

Чувство бессилия вызывает страх или агрессию, или же оба чувства вместе. Эта реакция инфантильная. Бессилие характерно для ранних периодов детства. По мере развития накапливаются знания и власть над

окружающими. В страхе человек снова концентрируется на явлениях, перед которыми он бессилён.

2.1.3 Страх как ценность

Согласно научному мнению, излагаемому Додоновым (1978), существует разновидность проникающих ценностных ориентаций – ориентация людей на определенные переживания, придающие определенную ценность вызывающим их объектам и деятельности. Эмоции заинтересованно, пристрастно оценивают действительность и доводят свою оценку до сведения организма на языке переживания. Фактическая ценность скрывается за признаваемой ценностью переживаний, за человеческим влечением к некоторым из них. Существует врожденная потребность в эмоциональном насыщении, она аналогична всем другим эмоциональным потребностям человека, в частности, потребности в движении.

Как это ни парадоксально существует потребность в страхе. Повседневная жизнь в цивилизованном обществе не грозит множеством страшных ситуаций для жизни, как, например, жизнь животного в природе. При получении пищи человек не подвергается атакам других животных, не тонет в воде, не проводит борьбы за власть или за сохранение престижа. Смерть в современном обществе приходит тайно, как в случае промышленных отравлений, или внезапно – в несчастных случаях. Человек как бы

ищет угрожающей ситуации, чтобы, преодолевая ее, пересилить свой страх. Опасность разряжает дремлющее в человеке беспокойство. По этой причине нередко человек сам непроизвольно ищет встречи с предметом собственного невротического беспокойства, чтобы его уменьшить. Опасность должна проникнуть в сознание, чтобы появилось чувство страха. Активная позиция уменьшает чувство опасности.

Ценность страха состоит в том, что он позволяет предугадывать грядущую опасность, заставляет человека идти вперед в четырехмерном пространстве, проецировать сознание в будущее. Додонов, кроме того, отмечает особое, психологически обусловленное тяготение к определенным переживаниям (Додонов Б.И., Вопросы Психологии, 1975, №6 с. 96), которое отличается от исходной потребности в эмоциональном насыщении следующими четырьмя моментами:

1. Человек испытывает нужду не просто в любом случайном наборе эмоций, а только в таком, который образует ту или иную полюбившуюся ему эмоциональную мелодию, обладающую известной структурой и единством составляющих ее элементов.
2. Каждая из этих мелодий записана в эмоциональной памяти, запрограммирована для исполнения. Она возникает не случайно, но в результате

*преднамеренного воссоздания соответствующей
эмоциогенной ситуации.*

3. *Эмоциональные образы этой мелодии тесно связаны
с определенными зрительными, слуховыми и
прочими представлениями, а также с определенным
идеальным содержанием.*

4. *У личности закрепляются специальные способы и
формы удовлетворения ее потребности в
эмоциональном насыщении. Эти формы – мечты,
интересы, воспоминания, игры. "У людей наряду с
целевыми установками формируются также
установки на определенные комплексы эмоций"
(Додонов Б.И., Вопросы Психологии, 1975, №6 с.
99).*

Додонов называет это эмоциональной направленностью.
Само собой, разумеется, существует эмоциональная
направленность на страх. Видимо, есть определенные типы
людей, у которых страх является доминирующей эмоцией и
именно переживание страха или удовлетворение от его
преодоления является наибольшей ценностью.

Физиологическое исследование некоторых
эмоциональных состояний (Геллхорн) острого наслаждения
показало, что при нем вовлекаются в работу две разные
системы:

1. *парасимпатическая, связанная с положительными
эмоциями, и*

2. симпатическая, являющаяся одним из нервных коррелятов отрицательных эмоций.

Наслаждение, таким образом, есть состояние, включающее в себя страдание, но в целом приятное человеку. Аналогичная картина наблюдается и при тревожности. Таким образом, нетрудно понять стремление людей к страданию, страху, тревоге и риску. Это придает остроту и необычность чувствам и переживаниям, увеличивая также их ценность.

Изард К. Е. приводит следующие составляющие ситуации страха (в порядке возрастания значимости):

- *расположенность к объекту,*
- *самоуверенность,*
- *импульсивность,*
- *напряженность*

При активном преодолении ситуации страха сама эмоция страха совпадает с фазой разрядки, переживание страха, таким образом, кажется необыкновенно приятным. При риске подсознательно неуверенный в себе человек каждый раз вновь и вновь самоутверждается.

2.2 Психологическая, содержательная сторона фобических переживаний

Понимание страха не избавляет от опасных и пугающих ситуаций. Почти все авторы самым сильным и распространенным непреодолимым страхом считают страх одиночества. Это боязнь изоляции от безопасной материнской среды, боязнь оказаться предоставленным себе самому. Иногда этот страх выражается как боязнь взять на себя ответственность, самому остаться перед лицом опасностей, трудностей и неудач. Нередко он бывает вызван низкой самооценкой, плохим к себе отношением и выражается как страх самообвинения, самоистязания.

К. Е. Изард в своем исследовании обнаружил чувства, мысли и действия, которые могут быть предшественниками и следствиями страха по самоотчетам испытуемых. Чувство страха может быть как предшественником, так и следствием ситуации страха. (Страх может стать даже образом жизни, если воспитать его в человеке до такой степени – напр., в условиях тоталитарного государства.)

Предшественниками ситуации страха Изард К. Е. считает следующие:

- ощущение угрозы, опасности, подавленности;
- чувство одиночества, потерянности, изолированности, отверженности;

- ожидание понижения самооценки, неминуемой неудачи;
- ощущение собственной неадекватности;
- мысли об угрозе, опасности, неприятности или о смерти, одиночестве, печали, а также мысли о понижении самооценки, неудаче, неадекватности или о непонятных, сверхъестественных вещах;
- вредные поступки, не соответствующие закону, морали;
- опасные поступки;
- поступки, угрожающие самооценке, панические, иррациональные;
- попытки спастись, убежать, защититься.

Следствиями ситуации страха могут являться следующие:

- нервное напряжение, чувство неадекватности, отсутствие безопасности;
- потребность спастись;
- чувство опасности, физической угрозы, одиночества, потерянности, изолированности, отверженности;
- удивление, стыд;
- мысли о том, как спастись или мысли о возможных последствиях;
- попытки восстановить контроль над собой и ситуацией, понять причины эмоций;

- избегание, защита, стремление смотреть в лицо ситуации, овладеть ею, действовать смело;
- панические, непрактичные поступки;
- стремление поговорить с верным другом или вообще с кем-нибудь;
- агрессивные действия против пугающего объекта или пугающей ситуации.

Заключение к главам 1 и 2

В результате обобщения исследований К. Е. Изарда и А. Кемпински, а так же на основании исследований был определен целый ряд ситуаций, которые вызывают у многих людей страх. Следует при этом отметить, что страх этот бывает разного рода, а также различной эмоциональной насыщенности и окрашенности.

I. Физиологический страх

Это безотчетный внутренний страх, не имеющий, казалось бы, связи с внутренними причинами. Он может быть вызван физическими воздействиями, внутренними недомоганиями, движением, соматическими заболеваниями.

Вот ситуации, в которых он охватывает человека:

- *заглядывание в пропасть или вниз с края обрыва, а также смотрение вниз с высокой отвесной стены;*
- *прогулка в уединенном месте – там, где все незнакомо, темно или, как известно окружающим, опасно;*
- *участие в аттракционах или азартных играх;*
- *длительное одиночество – намеренная или вынужденная изоляция ото всех либо вообще от внешнего мира;*
- *быстрая езда на лошади или на мотоцикле, автомобиле – вызывающая ощущение риска и стремительного движения;*

- ощущение изолированной тишины – до закладывания в ушах или даже в темноте, когда "хоть глаз выколи", ничего не видно;
- физическая боль в ситуации драки, избиения, насилия;
- физическая боль в ситуации самоповреждения, либо вообще от ощущения внезапной внутренней или случайной внешней боли;
- головные боли, мигрени, спазмы;
- сердечные боли и спазмы;
- болезнь или возможность болезни, а также вероятность ее обострения.

Для этого страха характерно то, что испытывающий его не может его ни объяснить, ни описать. Ощущения внутренние, размытые, а потому страх трудно преодолеть.

II. Социальный страх

Он связан с моральными установками человека, с характером взаимоотношений в социуме, с социальным статусом и чувством ответственности. Этот страх осознанный, он может быть проанализирован и облечен в слова. Для его преодоления необходимо расширить конфликтную ситуацию, с которой он связан.

Такой страх может проявляться в следующих ситуациях:

- встреча на улице с незнакомым человеком или с группой чужих, посторонних людей;
- конфликт на службе с начальником;
- конфликт с подчиненным;
- конфликт с членами коллектива (любого социального объединения – на работе, учебе или по месту жительства и т.п.);
- домашний конфликт, в семье или с другими родственниками;
- несоответствие надеждам или доверию друга;
- несоответствие ожиданиям и надеждам, возлагаемым на субъекта родителями, братом или сестрой (старшими или младшими), другими родственниками – неоправданное доверие и чувство вины перед ними;
- несоответствие ожиданиям, надеждам, доверию собственного ребенка, обманываемого вольно или невольно старшим (старшими);
- несоответствие ожиданиям, надеждам или же требованиям начальника (наставника, учителя и проч.) или членов коллектива;
- необходимость принять решение и вероятность при этом сделать неверный шаг или выбор;
- необходимость взять на себя ответственность за другого или вообще за всех – например, за выполнение работы, за результаты сделанного, за реализацию идей;

- непонимание намерений и стремлений субъекта со стороны друзей, супруга (супруги), родителей, членов коллектива, а также со стороны старших по рангу или по возрасту;
- давление на личность субъекта со стороны родителей или членов семьи, начальника или членов коллектива, а также, к примеру, со стороны преподавателя (в школе или в вузе);
- давление на личность субъекта со стороны кого-то более сильного, но менее умного (кому не хочется и даже не следует подчиняться);
- нежелательная встреча с известным человеком по известной причине (и, возможно, в определенной обстановке);
- несоответствие субъекта его социальному статусу и месту (желательному или же предполагаемому).

Эти ситуации могут быть как реальными, так и воображаемыми. Значимость их может быть даже преувеличена субъектом. Переживание страха может быть здесь как безотчетным, так и известным самому субъекту – облакаемым в одежды многих слов, психологических проблем и межличностных отношений. Этот страх обычно маскируется и скрывается за, различного рода, психологическими защитами.

Специфической, особенно в российских условиях, разновидностью социального страха является **страх сексуальный**.

III. Мистический страх

Это страх суеверный, он вызван неуверенностью, стремлением заглянуть в свое будущее и кажущейся невозможностью это сделать, т.е. невозможностью продвинуть свое сознание по оси четвертого изменения. Этот страх бывает связан с чувством благоговения либо с каким-то внутренним, необъяснимым запретом и неведомым чувством непонятной опасности.

Подобный страх появляется в следующих ситуациях:

- *при нахождении в темной комнате, особенно если неизвестно, что это за комната, присутствует ли в ней еще кто-то, или же известно, что это место имеет дурную славу, а также в том случае, если субъект чувствует, что его есть, за что наказать (оставив в темноте и одиночестве);*
- *при одинокой прогулке в лесу, таинственном и тихом, где невольно вздрагиваешь от любого шороха;*
- *при нахождении в гулкой пещере или в заброшенном чужом и пустом доме;*
- *при неожиданной встрече с кем-то знакомым, которая вдруг почему-то пугает и истолковывается субъектом или окружающими как неблагоприятный, либо иной значимый, знак;*

- при неожиданной встрече (например, с незнакомым лицом) в сумерках, в пустынном или таинственном месте, а также в неожиданном месте или в неожиданное время;
- при нахождении в церкви (особенно в пустой и гулкой, слабо освещенной или при мерцании свечей), либо в ином месте отправления языческого или религиозно-мистического культа (непонятного для присутствующего, а потому таинственного);
- при неожиданном угадывании мыслей или чувства субъекта – со стороны его знакомых или кем-то вообще малознакомым (что особенно неприятно или пугает);
- при фиксации внимания на плохой примете (неожиданно и внезапно – собственного или окружающих, либо кем-то – с намерением напугать субъекта);
- при фиксации внимания на хорошей примете, когда субъекту так не хочется, чтобы она не сбылась;
- при предчувствии (мотивированном или даже никак не мотивированном), что что-то важное в жизни субъекта может не случиться;
- при субъективном ощущении сглаза, либо при предполагаемом нанесении субъекту (членам его семьи) вреда – реального либо магического;
- при фиксации внимания субъекта на чьем-либо недобром взгляде или слове;

- при фиксации субъекта на собственных ощущениях, когда он находится на кладбище – ночью или днем;
- при слушании рассказов о покойниках;
- при пробуждении от кошмарного сновидения, которое, возможно, истолковывается субъектом как пророческое.

Это тот страх, который в любой момент может превратиться и оформиться в ужас неведомой силы и который возникает по невероятной причине. Он бывает еще сильнее оттого, что человек чувствует свое бессилие перед ним, не понимает его причин и, как правило, не ведает способов с ним бороться.

Екатерина Готовко. «Семантическое поле страха»
«Стивен Кинг.ру – Творчество Стивена Кинга»
<http://www.stephenking.ru/>

Глава 3 Лингвистическая семантика

Существует множество слов с похожим или приближенным значением и они могут заменять друг друга в определенном контексте, но не все отношения значений могут быть легко определены. Одна группа может обозначать глаголы движения (verbs of going), например go, travel, wander, ride..., или глаголы желания (verbs of wanting), например want, desire, yearn for, long for, die for... Возможно ли простроить отношения и взаимосвязи между похожими словами (как по смыслу, так и по написанию)?

Прежде всего рассмотрим концепцию поля слова. Исследования семантики слова начались в 20х – 30х годах 20 века. Активно занимался изучением семантики Йост Триер (1931), чья работа «открыла новую фазу в истории семантики» (Ullmann, 1962, с. 7). Хотя существуют разногласия в терминологии – Лионс использует термин «семантическое поле», которого избегает Триер, он предпочитает термин «словесное поле» («лексическое поле» по терминологии Лионса). Однако, Триер не показывает различия между «словесным полем» (структурированный набор взаимосвязанных по смыслу лексем) и «концептуальным полем», и поэтому путает смысл и отношение. Поэтому, получается, что он рассматривает смысл лингвистических выражений больше, чем их отношения. Триер заметил, что слова меняют свой

смысл вместе с развитием общества, и система находится в постоянном изменении.

В 1200м году ключевыми терминами к «(intellectual) knowledge», были wisheit, kunst и list. Эти слова так же существуют в современном немецком языке, но их значение было изменено: wisheit сейчас значит мудрость, kunst – искусство, list – хитрый / хитрость. Но в 1200 году эти слова имели другой смысл, отражали социальные различия между миром рыцарей и королей и остальным миром. Kunst было знание дворцовых и рыцарских достижений, в то время как list – обозначало знания об остальном мире. И оба они являлись разновидностью wisheit. Со временем пропало рыцарство и необходимость в словах с таким значением. Таким образом, преодолев смысловые изменения, слова приблизились к своему современному значению. Конечно, мы можем придраться к деталям, что, в принципе, и сделали 'критики' в свое время. Все, конечно же, не так просто как предложил Триер, но с основными принципами теории никто не спорил. «Поля это живые реалии, которые являются посредниками между индивидуальными словами и всем словарем (вокабуляром); как часть целого они разделяют со словами возможность быть объединенными в большие структуры, а со словарем – свойство быть структурированным как более мелкие единицы». Изменение смысла одной лексемы ведет к изменению смысла всех лексем в поле. Организация словаря и отношения между

индивидуальными лексемами специфичны для каждого языка. (Lyon, 1977, с. 253).

Всё более растущее внимание лингвистов второй половины 20 в. привлекают проблемы, связанные с исследованием семантической стороны языка. К 70-м гг. накопилась неудовлетворённость длительной ориентацией исследований в русле дескриптивной лингвистики и генеративной лингвистики на описание языка, игнорирующее значение. Общим стало признание недостаточной адекватности традиционного подхода к языковому значению, отождествляющего его с универсальными и неизменными понятиями (при следовании принципам старой логики) или с изменчивыми представлениями (при обращении к принципам психологии). Стало утверждаться мнение, что лингвистическая семантика не сводится только к семасиологии (лексической семантике) и что её объектом должно также быть значение предложения и текста.

Сначала лингвистическая семантика бурно развивалась как структурная лексикология (и структурная лексическая семантика) благодаря интересу структуралистов к системным связям между лексическими единицами и лексическими значениями, что нашло оформление в виде сложившихся независимо друг от друга теории лексических (семантических, лексико-семантических) полей и метода компонентного анализа значений группы взаимосвязанных слов, восходящего к применяемому в фонологии, а затем и морфологии оппозиционному анализу. Вслед за тем

возникла синтаксическая семантика, быстро занявшая в лингвистической семантике лидирующее положение. Её формирование обеспечили следующие стимулы: а) в первую очередь выдвижение генеративной трансформационной лингвистикой на приоритетное положение в языковой системе предложения, трактуемого в динамическом (процессуальном) аспекте; б) сильное влияние со стороны новой (формальной, реляционной) логики, особенно таких её разделов, как исчисление предикатов, семантическая логика, модальная логика и т.д.; в) успехи в области информатики, автоматического перевода, автоматической обработки текста, искусственного интеллекта; г) воздействие результатов исследований в лингвистике текста, функциональном синтаксисе, философии обыденного языка, теории речевых актов, теории деятельности, этнолингвистике, этнографии речи, конверсационном анализе, анализе дискурса, социоллингвистике, психоллингвистике и т.п. (Дж. Лайонз, 1977; Л. Г. Васильев, 1983; обзор современных направлений синтаксической семантики: В. В. Богданов, 1996).

В русле хомскианской порождающей трансформационной грамматики сложилась интерпретирующая семантика (Н. Хомский, Дж. Катц, П. Постал, Д. А. Фодор, Р. С. Джеккендофф). В их работах даются описание работы семантического компонента, который приписывает значения отдельным элементам глубинной структуры и выводит на основе специальных проекционных правил значение предложения в целом; описание значений элементарных

символов в терминах семантических признаков; представление предложения как двухвершинной структуры (в соответствии с грамматикой фразовых структур); движение от формальной структуры к семантической. Такое направление операций не соответствует реальной последовательности этапов порождения высказывания говорящим, что и было учтено в ряде новых синтаксико-семантических теорий. Оппозиционными по отношению к хомскианскому подходу явились следующие модели:

* оригинальная синтаксико-семантическая модель У. Вайнрайха;

* генеративная семантика (Дж. Лакофф, Д. МакКоли, Д. Б. Росс), объявившая глубинную структуру смысловой, трактуя её уже по существу как пропозициональную одновершинную структуру и предоставившая ей роль стартовой в порождении предложения, не разграничивая строго правила семантические и синтаксические;

* падежная грамматика (Ч. Филлмор), положившая в основу описания процесса порождения модель зависимостей с одной вершиной – глаголом-предикатом и с дополнительным приписыванием каждому узлу определённой семантической роли;

* семантически ориентированная теория порождения предложения У. Л. Чейфа.

70–80-е гг. ознаменовались построением многочисленных иных концепций синтаксической семантики, опирающихся как на одновершинные, так и двухвершинные модели (И.А. Мельчук, Т.Б. Алисова, Ю.Д. Апресян, В.Г.

Гак, Н.Д., Е.В. Падучева, И.Ф. Вардуль, И.П. Сусов, В.В. Богданов, В.Б. Касевич, В.С. Храковский, Н.Ю. Шведова и др.). Представители Калининской / Тверской семантико-прагматической школы, сочетая статический и динамический подходы к семантическому анализу или проделав путь от статики к динамике, получили интересные результаты в описании значения предложения (Л.В. Солодушникова, А.З. Фефилова, В.И. Юганов, С.А. Сухих, Л.И. Кислякова, В.С. Григорьева, Н.П. Анисимова, Г.П. Пальчун, Р.Г. Шишкина, Р.Г. Гайнуллина).

Описание семантической структуры предложения может быть ориентировано: а) на строение типовых онтологических ситуаций, б) на субъектно-предикатную структуру (Н.Д. Арутюнова, Н.Б. Шведова), в) на пропозициональную (реляционную) структуру (Д. МакКоли, Д. Лакофф, Ч. Филлмор, У. Чейф, Д. Нильсен, У. Кук, Ф. Блейк, С. Староста, Дж. Андерсон, Р. Шенк, Р. Ван-Валин и У. Фоли, П. Адамец, и др); г) на синтаксическую структуру предложения (Н.Ю. Шведова, А.М. Мухин). Наиболее разработан пропозициональный подход: спецификация семантических актантов (глубинных падежей), разграничение пропозиции и модуса, различение предметных и пропозициональных актантов, иерархизация актантных ролей, описание предложенческих и непредложенческих способов вербализации пропозиции и т.д. И.П. Сусов (1973) строит трёхступенчатую модель.

Возможности синтаксической семантики расширяются за счёт добавления прагматического аспекта (коммуникативная, или иллокутивная, цель говорящего; прагматические аспекты пресуппозиции; построенная говорящим модель адресата; использование принципа речевого сотрудничества, или кооперации и т.п.).

3.1 Функционально-семантическое поле

Лингвистический энциклопедический словарь даёт следующее определение функционально-семантического поля – «система разноуровневых средств языка, взаимодействующих на основе общности их функций, базирующихся на определенной семантической категории... Для структуры функционально-семантического поля характерно соотношение центра и периферии. Ядром является единица языка, наиболее специализированная для выражения данной семантической категории» (Лингвистический энциклопедический словарь, стр. 566-567)

Другими словами, языковые элементы, обладающие общими семантическими признаками, образуют функционально-семантические поля, а их элементы играют определенную роль во всех композиционно-речевых формах. Однако языковые средства употребляются в различных композиционно-речевых формах не одинаково. В одной композиционно-речевой форме они играют большую роль, в другой – меньшую.

За последние годы появилось большое количество работ связанных с изучением отдельных лексико-семантических групп и семантических полей, но отсутствие четкого разграничения понятий «лексико-семантическая группа», «семантическое поле», «синонимический ряд» является следствием того, что исследования, как правило, замыкаются на небольших участках лексики.

«Тематические группы – это объединение лексических единиц, используемых при общении на определенную тему без учета особенности и условий акта общения. А лексико-семантическая группа, понимаемая как частный случай лексико-семантической парадигмы, объединяет лексические единицы на основе признака инвариантности». (Вердиева, 1986, С. 4)

По Вердиевой З. Н. существует пять семантических подклассов английских существительных: 1 – Предметные имена существительные; 2 – Имена существительные, обозначающие живые существа; 3 – Вещественные имена существительные; 4 – Имена существительные, обозначающие явления природы и процессы; 5 – Абстрактные имена существительные, которые идентифицируются по семантическому признаку 'абстрактность', который предполагает обозначение некоторого свойства в отвлечении от носителя этого свойства. Это многочисленный подкласс, представленный лексико-семантическими группами со значениями 'состояния', 'качество', 'количество', 'действие' и др.

Основу семантического описания языка составляют две системы синтагматических и парадигматических отношений между лексемами. Один из типов описания семантических отношений представляет иерархическую классификацию лексики в рамках парадигматических рядов и носит название тезауруса. Тезаурус языка представляет многоуровневый тематический словарь-классификатор по отраслям знаний, отражающий несколько видов парадигматических отношений между словами (гиперлексемные, синонимические, родо-видовые, и далее). Тезаурус представляет одноуровневую иерархию, в которой лексические единицы (или синонимические ряды) объединяются в обобщенные понятия (гиперонимы).

Таким образом, рассматривая семантическое поле конкретного класса лексических единиц, необходимо исследовать как лексические так и контекстные (литературные средства) возможности лексических единиц создавать определенные семантические поля, что приводит к определенному пониманию текста и созданию конкретной психологической атмосферы в конкретном произведении.

Глава 4 Семантическое поле страха в 'Цикле Оборотня' Стивена Кинга

*"Ужас очищает, ужас снимает агрессию, ужас дает
осознание незбыточного кошмара за пределами сна и
воображения и ...*

МЫ

продолжаем жить"

Стивен КИНГ.

4.1 Творчество Стивена Кинга

Даже если вы не любите жанр 'horror', то наверняка знаете Стивена Кинга, которого зовут королем ужаса. И хотя вот уже четверть века его романы служат прекрасным тренажером для развития критической язвительности, самый богатый писатель планеты даже не пытается сбежать от своего назойливого имиджа, который на самом деле давно устарел. В этом смысле Кинг напоминает знаменитого доктора Джекила, который время от времени становится мистером Хайдом. (Р. Л. Стивенсон 'Странная история доктора Джекила и мистера Хайда')

Когда человек читает роман, вызывающий холодный пот, он даже не догадывается, на каком иерархическом уровне сознания его пугают: то ли автор – обыкновенный мясник и заваливает вас экспонатами анатомического театра, то ли он матерый психолог, способный выразить подсознательные социальные кошмары в безумии реальных

чудовищ, или же он демиург высшего разряда, которому достаточно правильной интонации, удачного стилистического решения, чтобы безобидная бытовая сцена свергла читателя в «настоящий ад». (М. Брыных, 2002)

Что заставляет человека платить деньги, чтобы испытать чувство названное М. Брыных чувством 'максимальной некомфортности'? – один из вопросов, на который Кинг пытается ответить. (М. Брыных, 2002)

Большинство из нас довольствуется биологической концепцией: выделение адреналина – это хорошо и полезно для организма. Кинг предлагает нам более незавидную роль: осознать себя в той или иной степени душевнобольными с ярко выраженными склонностями к антисоциальному поведению. Прочтение и просмотр «ужастика» – это подарок нашему внутреннему демону, который время от времени подстрекает нас к насилию и прочим дурным поступкам. Благодаря этому, мы проживаем ужасы и жестокость 'про себя', а не в реальном мире. Таким образом, жанр ужасов – нечто вроде универсального духовного лекарства, не исцеляющего, но, по крайней мере, тормозящего наше бестолковое Id. (по З. Фрейду)

Триллеры Стивена Кинга – не что иное, как слоеный пирог: каждому читателю в соответствии с его вкусом и 'размером желудка' – тот или иной слой пирога, тот или иной ужас ("Каждому по потребностям!").

'Стряпня' Стивена Кинга фантастически популярна ("У всех на устах!"). 'Стряпня' Стивена Кинга пользуется огромным спросом.

Приправленная большим количеством сцен насилия, секса и жестокости, она поглощается, она пожирается с волчьим аппетитом ("Смачный ужас!"). Но не только этим нам 'вкусен' Стивен Кинг. Под соусом террора и саспенса, щекочущих нервы и повышающих содержание адреналина в крови, можно почувствовать, осязать интересные идеи, своеобразный кинговский взгляд на окружающую действительность. (Лисий Хвост, 2002, <http://www.stking.h1.ru/clauses/clauses04.htm>)

Стивена Кинга зачастую сравнивают с его 'коллегами' по жанру – Рэй Брэдбери, Брэм Стокер, Эдгар Алан По (Кинг зачитывался последим, и, отчасти, считает своим учителем). И действительно можно провести некоторые, вполне, явные параллели и увидеть сходство в работах Кинга и, например, Стокера – если сравнить их вампиров, а некоторые даже утверждают, что Кинг вложил в уста своего вампира те же слова, что говорит граф Дракула. Да и сам Кинг не отрицает, что брал идеи из 'прошлого': *"Я играл в интереснейшую – во всяком случае, для меня – игру, своего рода литературный теннис: "Салемс Лот" был в ней мячиком, а "Дракула" стенкой, я следил, как и куда "мячик" отскочит, чтобы дать пас снова... "Отскоки" получались очень занятными, это я объясняю, прежде всего, тем, что "мячик" я посылал в двадцатом веке, тогда как "стенка" была*

замечательным продуктом века девятнадцатого." (King Stephen. Danse Macabre. London: Warner Books, 1993. p. 40).

На вопрос о природе зла Кинг, как и многие авторы не дает однозначного ответа, объясняя это тем, что к нашему веку и в литературе и в жизни образовался избыток источников зла: Космос, неизвестно кем населенный; Наука, создавшая Бомбу; Прогресс, убивающий экологию; Церковь, пугающая Сатаной и пророчащая Страшный Суд; Фрейд, венчающий Эрос с Танатосом; сам идол века – Человеческий Мозг, толкающий на преступления таких как Чарльз Уайтмен, Джеффри Дамер и Чарльз Мэнсон, – все эти факторы в равной степени способны породить монстров. Зачастую, авторы даже и не пытаются найти ответ на этот вопрос. Зло – это зло, и оно существует в природе, постоянно меняя свой облик, способы и методы устрашения. "С 1945 года самую страшную угрозу для человечества представляла собой атомная бомба; мысль о том, что конец миру может принести стая птиц, обескураживает", – Хичкок (о кино 'Птицы') (Трюффо Франсуа, 1996, с. 166). Обычно демоны Кинга – представители чистого, абсолютного зла. Центростремительность, преемственность и древность – одни из основных свойств Зла, которое всегда (почти всегда) едино. Дефицит суеверия оборачивается для героев дефицитом веры, воображения и, как следствие, неспособностью к сопротивлению. Как и современник Стокера, кинговский современник, ослепленный безверием,

избалованный цивилизацией потребления и, в то же время, измученный комплексом социальной неполноценности, оказывается беззащитен. Беззащитность заключается в том, что современный человек, не верящий в сверхъестественное, не поверит и в то, что может его спасти. Но, обстоятельный и дотошный анализ, стремление трезво оценить происходящие события, помогают адаптироваться в экстремальной ситуации и, с трудом, но обрести веру в сверхъестественное, – все это становится грозным оружием в борьбе простого человеческого добра с абсолютным демоническим злом.

Творческий путь писателя насквозь интертекстуален, пронизан аллюзиями не только к классикам жанра и собратьям по перу, но и, в значительной степени, к собственным произведениям. Все его произведения более или менее взаимосвязаны – вот мы видим как колдун 'перешел' из одного романа в другой; а с помощью нескольких рассказов и романов, на первый взгляд не связанных между собой, мы явно прослеживаем историю города.

Таким образом, как и сам жанр ужасов, творчество Стивена Кинга появилось неспроста. Можно говорить о том, что Кинг удовлетворяет потребности в острых ощущениях. Почему же жанр ужасов так популярен? С одной стороны, в человеческой природе заложена тяга ко всему запретному, неизвестному и возможно странному (страшному?). Человек, зачастую, очень интересуется

вопросами смерти, в целом, каждый когда-нибудь задумывался над этим. С другой стороны, это некоторая отчужденность, ведь то, что происходит в книге – это происходит не с тобой.

Стивен Кинг создает свой стиль, свои ужасы, которые позволяют человеку, преодолев свои страхи, прийти к выводу, что Добро все равно победит Зло.

4.2 Лексические средства выражения страха

К слову страх (fear) в словаре в Интернете (<http://machaut.uchicago.edu> – далее h) дается следующий ряд синонимов: fright (испуг), dread (страх, боязнь), terror (террор, ужас), horror (ужас), panic (паника), alarm (тревога), dismay (тревога), consternation (испуг), trepidation (дрожание).

В произведении С. Кинга 'Цикл оборотня' вышеупомянутые лексемы представлены следующим образом:

Страх (Fear) – общий термин. (h) В 'Цикле Оборотня' (далее ЦО) используется два раза. В первом случае – во фразе A cold finger of fear is probing just below his heart. (SK с. 13). Возможно, по-принципу a finger of God – 'перст Божий' – 'перст страха'. Второй раз – He (Alfie) cries out in pain and fear. (SK с. 54).

Испуг (Fright) – внезапный, обычно мгновенный, большой страх. (h) В ЦО используется семь раз – три раза в форме be afraid (быть напуганным) и четыре раза в форме fright (испуг):

He is afraid now, his two hundred and twenty pounds of good Navy muscles are forgotten now, his nephew Ray is forgotten now, and there is only the Beast, here now like some horror-monster in a drive-in movie, a horror-monster that has come right out of the screen. (SK с. 54)

В значении переживания за кого-то:

... his (Marty) mother is already afraid that the July episode may have permanently marked him. He is afraid that if he tries any out-and-out sleuthing it will eventually get back to her. (SK с. 100)

Испуг от неожиданного происшествия:

It (werewolf) claws at its face, bellowing ... leaving behind it only a smell of singed fur and the first frightened and bewildered cries from the house. (SK с. 70)

Ожидание опасности:

As the month wears on and the night of the full moon approaches again, the frightened people of Tarker's Mills wait for a break in the heat, but no such break comes. (SK с. 87)

Испуг из-за неизвестности, не знания, что делать, неизбежность:

He (Elmer) puts his arms around her (his wife) and draws her down onto the sofa, and there they sit like two frighten children. (SK с. 88)

They (hunters) are not the ones who frighten him (Lowe). (SK с. 110)

Страх, боязнь (Dread) - сильный страх, особенно в том случае, когда чего-то невозможно избежать. (h) В ЦО присутствует только один раз в примере, для показания состояния загнанности:

Around two in the morning, a dreadful squealing arises from pigpen of Elmer Zinneman on the West Stage Road, about twelve miles out of town. (SK с. 88)

Террор (Terror) – интенсивный, подавляющий страх.
(h)

Неожиданная ассоциация животного с человеком:

And its snarls sound terribly like human words. (SK с. 14)

Человек, как животное 'забывает' себе подобного, может и убить, если не рассчитает силу – это подавляет, заставляет бояться:

He (Milt) is a thin man with a narrow head and pale blue eyes, and he has kept his pretty, silent wife in a bondage of terror for twelve years now. (SK с. 29)

Donna Lee, terrorized and cowed after nine years in a marital war-zone, will back this up. (SK с. 88)

Кошмарный сон пугает, как реальные события:

On the night before Homecoming Sunday at the Grace Baptist church, the Reverend Lester Lowe has a terrible dream... (SK с. 45)

But here he (Rev. Lowe) breaks off, his eloquence gone, because something terrible is happening out therein his sunny church. (SK с. 46)

Неожиданный поворот событий. Тот кому доверяли и кто не может причинить вреда превращается на глазах в убийцу:

The customer's mild brown eyes have lightened; have become a terrible gold-green. (SK с. 54)

Ужасающая сила подавляет желание сопротивляться, создает ощущение неизбежной гибели:

It leaps on top of the counter with a terrible muscular ease, its slacks in tatters, its shirt in rags. (SK с. 54)

There is another shattering, a flood of warm yellow breath, and then a great red pain as the creature's jaws sink into the deltoid muscles of his (Alfie) back and rip upward with terrifying force. (SK с. 56)

Описание внешнего вида оборотня, для создания более живого образа в воображении читателя:

He has looked into the terrible face of the Beast and lived. (SK с. 71)

There is a low, snorting grunt, and a wild, terrifying smell - ... (SK с. 80)

Its (werewolf) one green eye (...) glares around with a terrible, rolling sentience... (SK с. 125)

Ужас (Horror) – комбинация страха и отвращения. (h)
В ЦО используется только при описании оборотня/ей и при описании сцен смерти:

Ужасающая картина – место жестокого убийства:

The kite flutters, as if trying for the sky, as the search-party turn away, horrified and sick. (SK с. 40)

The Beast, the Rev. Lowe tries to say in his dreams, but the words fail him and he stumbles back

from the pulpit in horror as Cal Blodwin... shambles down the center aisle, snarling... (SK с. 46)

Ужас из-за пугающего, невероятного зрелища:

His (Rev. Lowe) congregation is beginning to change, and he realizes with horror that they are turning into werewolves... (SK с. 46)

Упоминание о фильмах ужасов - обращение к опыту читателя (каждый представит своего монстра:)

He is afraid now, his two hundred and twenty pounds of good Navy muscles are forgotten now, his nephew Ray is forgotten now, and there is only the Beast, here now like some horror-monster in a drive-in movie, a horror-monster that has come right out of the screen. (SK с. 54)

- werewolves were strictly for the horror movies - (SK с. 62)

Состояние шока увидев то, что не может существовать с точки зрения логики:

Al is frozen for a moment, utterly frozen with horror and disbelief. (SK с. 125)

Паника (Panic) - Внезапный неистовый страх, часто необоснованный. (h) В ЦО используется один раз в примере про загнанную лису, чтобы показать приступ страха человека-оборотня, сравнить его чувства с чувствами загонного животного:

Now, this strange, trapped feeling... the way he imagines a fox must feel when it realizes that the dogs

have somehow chased it into a cul-de-sac. That panicked moment that the fox turns, its teeth bared, to do battle with the dogs that will surely pull it to pieces. (SK с. 108)

Слова alarm (тревога), dismay (тревога), consternation (испуг), trepidation (дрожание) в произведении не используются и не представлены.

4.3 Литературные средства

Как мы узнали после обзора литературы, каждое слово несет свою смысловую нагрузку для каждого отдельного человека и ассоциируется с определенным образом в зависимости от опыта, склада характера, социального положения, физиологии, строения нервной системы и т.д. этого человека. Для кого-то достаточно одного упоминания о смерти, и человек впадает в панику, если он/а пережили ситуацию близкую к трагедии, а у кого-то не дрогнет и мускул, видя смерть; для кого-то кладбище ассоциируется только с горем, а для кого-то это просто работа, не вызывающая отрицательных эмоций. Один человек боится темноты, после того как услышал в детстве про «Буку», другому не страшно и после того, как он видел «ужасы» войны. Но откуда же автор произведения знает, как написать историю так, чтобы было смешно или страшно, как заставить читателя содрогнуться или посочувствовать героям? Из изученной

нами литературы можно предположить, что существуют специальные «универсальные» слова, которые, у многих людей не зависимо от их опыта, предрасположенности и т.п. вызывают одинаковые эмоции. Для каждого человека они, конечно же, обладают разной степенью влияния, но в той или иной мере вызывают страх, радость, сочувствие. Мы предполагаем, что эти слова имеют абстрактное широкое значение. Например, 'страх', у каждого это слово вызовет свою ассоциацию с тем, что страшно для него – потеря близких, болезнь, потеря статуса, успех противника, война, неизвестность, нашествие инопланетян, зомби и т.д.; или 'радость' – рождение ребенка, вечеринка, поход в кино, встреча старых друзей. В рассмотренном нами произведении такие абстрактные понятия используются для нагнетания обстановки, во время завязки сюжета и до кульминации.

Так же автор широко использует такие литературные средства, как апозиопезис, перифраз, повторение (эпифора, анафора), сравнение, персонификация и многие другие. Они помогают автору создать атмосферу мистического и, в то же время реального, заставить воображение читателя работать и додумывать то, о чем не сказал автор, позволяет 'нащупать' свои собственные страхи и нарисовать всю картину (полностью или частично) самим – создать свой мир страха.

Целью нашей работы было ознакомиться с произведением Стивена Кинга 'Цикл оборотня' (Stephen King 'Cycle of the Werewolf') и выявить какими приемами

автору удастся воздействовать на читателя и создать атмосферу страха.

В результате возникло предположение, что автор использует не только выше перечисленные литературные средства, а так же затрагивает психологические и философские аспекты.

Остановимся более подробно на литературных средствах:

[Все примеры взяты из King, Stephen Cycle of the Werewolf. – New English Library, Great Britain, 1985 – (SK)]

Апозиопезис (Aposiopesis) – от Греческого 'тишина', словари дают его определение как 'короткая остановка для риторического эффекта' (Galperin с. 236), к сожалению, это определение слишком широко, чтобы увидеть все особенности А. как литературного средства. А. состоит из эмоциональной остановки в середине или ближе к концу высказывания. Несказанная часть высказывания привлекает внимание читателя гораздо больше, чем остальное предложение, неизбежно фокусирует внимание на том, что осталось несказанным. Это особое использование акцента, которое и придает повествованию особое психологическое напряжение. А. это ненамеренная остановка в речи, потому что говорящий слишком взволнован или не в силах продолжать высказывание. Декомпозиция так же строится на опущении (omission), разбивая предложения на отдельные кусочки. Этот способ

помогает показать облегчение, спад или выразить высоко динамичный темп повествования. (Знаменская, 2002 с. 112) А. может быть использован, когда говорящий намеренно не хочет что-то называть или говорить о чем-то, говорящий не уверен в том, что собирается сказать, высказывание остается не завершенным из-за внешних причин. У С. Кинга нарастание недосказанности предсказывает появление опасности для героев, появление / приближение оборотня.

Love would be like the rough feel of a man's cheek, that rub and scratch - And suddenly there is a scratch at the window. (SK с.21)

But the wind doesn't scratch at doors...and whine to be let in. (SK с.13)

Под внешним видом животного скрываются человеческие повадки.

It holds for a moment longer, bowed in on a vertical line, and lodged in it, kicking and lunging, its snout wrinkled back in a snarl, its yellow eyes blazing, is the biggest wolf Arnie has ever seen... *And its snarls sounds terribly like human words. (SK с.14)*

(Realizes that there's no man but a beast in front of her) *But love! Love is like...is like...like a scream - (SK с.22)*

Наступление темноты ассоциируется с опасностью, неизвесностью:

It is the fading daylight and advancing blue shadows which finally make him realize he has lingered

too long - that, and the moon just rising over the woods at the edge of the park. For the first time it is a warm-weather moon, bloated and orange instead of a cold white, but Brady doesn't notice this; he is only aware that he has stayed too long, his father is probably going to whup him...and dark is coming. (SK с. 38)

Неожиданная перемена человека, которого знают, в животное пугает и человек теряется и не способен думать или предпринимать какие-либо действия:

(Alfie, the barman wanted to close earlier and to go to the movies, when he got a last client) Well, still time to catch that second show, Alfie thinks, turning to the coffee-maker. He don't look like he's good for long. Tired. Sick, maybe. Still plenty of time to - Shock wipes out the rest of his thought. (SK с. 54)

Противопоставление яркого желанного события (фейерверка) появлению оборотня:

(Marty looks at the fireworks he set of for himself) Red light as bright as hellfire fills the night... and it is by this shifting, feverish glow that Marty sees the bushes at the fringe of the woods below the verandah shake and part. (SK с. 69)

It (werewolf) stands for a moment at the base of the lawn and seems to scent the air... and then it begins to shamle up the slope toward where Marty sits in his wheelchair. (SK с. 69)

Луна как Божье око - даже закрытая облаками таит опасность, заставляя оборотня убивать:

Then the clouds grow thicker, and the moon disappears... yet it is there; the tides twenty miles out of Tarker's Mills feel its pull and so, closer to home, does the Beast. (SK с. 88)

Смелый, решительный фермер готов защищать себя и свою собственность, но душераздирающие крики свиней и ужасающий вой человека-волка пугают его неизвестностью и он не в силах двинуться с места. Они напуганы:

He is going, nothing can make him not go, he tells her (his wife)... and then freezes with one work-callused hand on the latch of the back door as a screaming howl of triumph rises in the night. (SK с. 88)

Процесс превращения человека в зверя. Он все еще мыслит как человек, но тело его уже обращается:

(Reverend is about to become a werewolf) He's hunching forward as he walks, and he has begun to talk to himself... but the words are growing lower and lower, more and more like growls. (SK с. 112)

Долгое ожидание расслабляет и человек теряет бдительность, кажется, что именно этого и ждал оборотень:

(Marty and his Uncle Al are waiting for the werewolf to come for Marty) 'Marty, nothing -' Uncle Al begins, and then the big picture window in the family room blows inward in a twinkle of glass, letting in the

howling black wind from outside, twisting skirls of white snow... and the Beast. (SK с. 124)

He (Marty) waits, waits... and as the werewolf lunges again, he fires. (SK с. 126)

Персонификация (Personification) – Разновидность метафоры (metaphor). Приписывание человеческих качеств неживым предметам – в основном абстрактным понятиям, таким как мысли, действия, намерения, эмоции, сезоны, и др. Стилистические цели П. различны. У С. Кинга, как мы предполагаем, П. используется для нагнетания атмосферы и для создания предчувствия опасности. Даже природа и окружающий мир таят в себе опасность:

As well as deadwood, Mother Nature has pruned a few power lines by Tarker Brook this wild March night. (SK с. 29)

Somewhere, high above, the moon shines down, fat and full – but here, in Tarker's Mills, a January blizzard has chocked the sky with snow. (SK с.13)

Придавая ветру умения человека, автор сравнивает его с поведением людей. 'Леденящий душу крик' так можно кричать, только находясь перед лицом смертельной опасности:

Outside the wind rises to a shrill scream. (SK с. 13)

Природа, кажется, помогает оборотню 'наказывать' людей за то, что они перестали ее почитать:

Outside, its tracks begin to fill up with snow, and the shriek of the wind seems savage with pleasure. (SK с. 16)

As if finally satisfied, the storm begins to slack off, and not long before midnight the temperature has plummeted from thirty-three degrees to sixteen. (SK с. 29)

Лунный свет принято считать чем-то романтическим. Здесь автор идет в разрез со стереотипом - луна помогает оборотню 'расправиться' с человеком ослепив его:

He (Alfie Knopfler) is trying to scream, and white moonlight, summer moonlight, floods in through the windows and dazzles his eyes. (SK с. 56)

Луна как живое существо, когда никто не видит, она играет с облаками:

It brings a rack of clouds from the north and for a while the moon plays tag with this clouds, ducking in and out of them, turning their edges to beaten silver. (SK с. 88)

Свиньи перед смертью кричат о помощи, они не могут кричать словами, но визг их полон страха и предчувствия неизбежной смерти:

His pigs are not just squealing; they are screaming. (SK с. 88)

Now the crying of the pigs begins to falter and stop. (SK с. 88)

Things change, things don't change, and, in Tarker's Mills, the year is ending as the year came in – a howling blizzard is roaring outside, and the Beast is around. (SK с. 119)

В момент опасности, мысли разбегаются как толпа напуганных до смерти людей:

And, incredibly, over the werewolf's mad howling, over the wind's screaming, over the clap and clash of his own tottering thoughts about how this can possibly be in the world of real people and real things, over all of this Al hears his nephew say: 'Poor old Reverend Lowe. I'm gonna try to set you free.' (SK с. 125)

Метафора (Metaphor) – этот термин обозначает выразительное переименование на основе ассоциативной схожести двух объектов: объект, о котором говорят, и тот, чье имя используется. Но там есть только сходство и никакой реальной связи. Так как объекты не связаны, читатель должен сам найти взаимосвязь между ними, используя свой опыт и свои знания. (Скребнев, 2003, с. 112) Кинг использует М. для большей выразительности высказывания или текста, для создания у читателя ассоциаций, для создания более красочной картины.

Противопоставление общей концепции книги – смерть, ужасная смерть, неизбежная смерть – красивым, ярким фейерверком, с которым связаны только положительные эмоции и чувства:

'Ha-ha, so you finally didn't get something you wanted!' his (Marty Coslaw) big sister says when he tries to tell her how he had looked forward to this night, how he looks forward to it every year, the flowers of light in the sky over the Commons, the flashgun pops of brightness followed by the thudding KER-WHAMP! sounds that roll back and forth between the low hills that surround the town. (SK с. 61)

His (Marty) useless scarecrow legs, so much dead weight, drag along behind him. (SK с. 68)

The little amber eye, the one that means his battery is well-charged, comes on in the dark. (SK с. 68)

Сила и мощь ветра показывается через сравнение с течением реки:

He (Marty Coslaw) sleeps the deep, dreamless sleep of a young, while outside the river of wind blows over Tarker's Mills, washing out October and bringing in cold, star-shot November, autumn's iron month. (SK с. 101)

Даже в смерти может быть что-то хорошее, красивое:

... Al can see flowers of blood begin to bloom on the white cloth... (SK с. 126)

Сравнение (Simile) - Явное утверждение частичной идентичности: близость, сходство, подобие двух объектов. (Знаменская, 2002, с. 74) Образное сходство двух непохожих предметов принадлежащим двум разным

классам. Обычно присутствуют слова-связки, такие как: *like, as, as though, as like, such as, as...as, as if, seem*; а так же отдельный класс C. *to resemble, to seem, to recollect, to remember, to look like, to appear* и многие другие. (Кухаренко, 1986, с.89) Кинг использует C. для выражения оценки, эмоционального объяснения, индивидуального описания, для создания ассоциации опираясь на опыт читателя, для придания юмористического или иронического эффекта.

Не столько страшно само животное, сколько то, что оно обладает человеческим разумом, чувствами, повадками и, даже внешностью:

And its (werewolf) snarls sound terribly like human words. (SK с. 14)

He (werewolf) had claws, but the claws looked like hands. (SK с. 78)

There is a low, snorting grunt, and a wild, terrifying smell - like something you would smell in the lion-house of a zoo. (SK с. 80)

As well as deadwood, Mother Nature has pruned a few power lines by Tarker Brook this wild March night; the sleet has coated the big lines, growing heavier and heavier, until they have parted and fallen on the road like a nest of snakes, lazily turning and spitting blue fire. (SK с. 29)

Во сне, при описании, когда прихожане становятся оборотнями, дается сравнение волос с соломой в старой

софе, для придания нелогичности ситуации, что часто бывает в снах.

(In the dream everyone becomes a werewolf) The fat science teacher, Elbert Freeman, seems to be growing fatter, his shiny blue suit is splitting, clocksprings of hair are bursting out like the stuffing from an old sofa! (SK с. 46)

Чистая кухня (добро) противопоставляется человеку, собирающемуся убить другого человека (зло), предав его при этом:

The coffee-maker is as spotless as everything in the Chat`n Chew, the stainless steel cylinder bright as a metal mirror. And in its smoothly bulging convex surface he sees something as unbelievable as it is hideous. (SK с. 54)

Переход от человеческого крика до животного рычания сравнивается со спуском лифта:

The customer screams... but the scream breaks apart, drops like an elevator through registers of sound, and becomes a bellowing growl of rage. (SK с. 54)

Радостное событие в жизни ребенка (фейерверк), он сравнивает с тем, что видит каждый день - папина рубашка, розы у бассейна:

Marty lights one of the triangular twizzers and watches as it spouts fire as yellow as his dad's lucky golf shirt. Before it can go out, he lights a second that shoots off light as dusky-red as the roses which

grow beside the picket fence around the new pool. (SK с. 69)

Разрушение стереотипов. Священник как представитель добра, сравнивается с пиратом – грабеж, обман, убийства.

Leaning out the door, smiling, Marty sees the eyepatch clearly in the yellow lamplight falling through the door; it gives the mousy little Reverend an almost piratical look. (SK с. 100)

(Marty shoots into werewolf) Magically, the beast's other eye blows out like a candle in a stormwind! (SK с. 126)

Эпитет (Epithet) – выражает особенности объекта, как реальные и воображаемые. Основные характеристики – эмоциональность и субъективность: прилагаемая характеристика выбирается самим говорящим. Так сложилось, что наша речь эмоционально окрашена, и можно сказать, что в эпитет закладывается эмоциональное значение слова. Многие эпитеты состоят из метафоры (metaphor), метонимии (metonymy) и сравнения (simile) (Кухаренко, 1986, с. 53). Кинг использует Э. для большей эмоциональности речи, для разнообразия речи, для индивидуального описания, для создания особого состояния, для нагнетания атмосферы:

A shattering roar suddenly fills the night and Brady Kincaid screams... but it's too late and his scream

is lost under that snarling roar that rises in a sudden, chilling glissade to a howl. (SK с. 38)

Днем - отсутствие веры в сверхъестественное, а ночью, когда светит полная луна, человек сам нагоняет на себя страх:

At school, he (Brady Kincaid) has laughed at his schoolmates' fanciful tales of the werewolf they say killed the... As the moon turns April dusk into a bloody furnace-glow, the stories seem all too real. (SK с. 38)

Ожидание боли, некоторая неизбежность и, дикая боль:

There is another shattering roar, a flood of warm yellow breath and then a great red pain as the creature's jaws sink into the deltoid muscles of his back and rip upward with terrifying force. (SK с. 56)

Описание ног мальчика-инвалида, каждый раз автор выбирает новый эпитет, для того, чтобы показать их абсолютную бесполезность:

His (Marty) mother comes in and kisses him goodnight (brusquely, not looking at his stick-like legs under the sheet). (SK с. 65)

His (Marty) useless scarecrow legs, so much dead weight, drag along behind him. (SK с. 68)

(Halloween) Marty went as Yoda, a big rubber Don Post mask pulled down over his head and a voluminous robe on which covered his wasted legs. (SK с. 97)

Используя эпитеты при описании оборотня, автор 'опирается' на предыдущий опыт читателя, что каждый

представит себе ужасный, дикий запах по своему, но основная идея – отвращение к оборотню – передается:

There is a low, snorting grunt, and a wild, terrifying smell – like something you would smell in the lion-house of a zoo. (SK с. 80)

Its (werewolf) thick upper lip, the color of liver, wrinkles back to show its heavy tusk-like teeth. ... its clawed hands, so like-unlike human hands, reaching for his throat... (SK с. 70)

Есть очевидное несоответствие между диким сильным зверем-оборотнем, и обкусанными ногтями священника превращающегося в него:

(Werewolf is dead and turning back into a human)
The claws melt magically away to fingernails... fingernails that have been almost pathetically gnawed and bitten. (С. 126)

Гипербола (Hyperbole) – акцент делается за счет преднамеренного преувеличения, полагается в основном на эмоциональное значение. Чувства и эмоции говорящего настолько взбудоражены, что он/а увеличивает количественные или качественные аспекты упомянутого объекта. Одно из самых распространенных литературных средств в ежедневном использовании, что часто теряет свою особенность. При использовании Г. часто появляются такие слова как *all, every, everybody, a million, a thousand, ever, never* и другие. (Кухаренко, 1986, с. 57)

У Кинга Г. используется сравнительно редко, и поэтому сохраняет значение преувеличения.

On the shortest night of the year, Alfie Knopfler, who runs the Chat`n Chew, Tarker's Mills only café, polishes his long Formica counter to a gleaming brightness,... (SK с. 53)

Herman lives in a world of violently active children, kids who run races, bash baseballs, swim rally sprints. (SK с. 61)

Outside, the wind howls and screams against the snow-filled sky, and in Tarker's Mills, the first minute of the new year becomes history. (SK с. 127)

Повторение (Repetition) – Используется для создания фона, акцентирования внимания, объяснения/уточнения значения, плавного развития логических рассуждений, показания эмоционального пика говорящего, усиление высказывания. П. подразделяется на несколько видов: анафора (anaphora), эпифора (epiphora), рамочное П. (framing), анадиплосис (anadiplosis), цепное П. (chain R.), обычное П. (ordinary R.), последовательное П. (successive R.). (Кухаренко, 1986, с. 72)

Мечты немолодой девушки о любви. Хорошо видно, что она мечтает о том, чего не знает, и поэтому не может ни с чем её (любовь) сравнить, но очень хочет узнать:

Love would be like a kiss at dawn... or the last kiss, the real one, at the end of the Harlequin romance

stories... love would be like roses in twilight... (SK с.21)

... (wickedness yes love would be like wickedness)... (SK с. 22)

But love! Love is like... is like... like a scream - (SK с. 22)

Все знают, но никто ничего не предпринимает:

'Werewolf made those tracks,' Pete says, 'You know it, Alice knows it, most of the people in this town know it. Hell, even I know it, and I come from the next county over.' (SK с. 90)

(Marty found out who is the werewolf) But Marty Coslaw knows. (с.97) He knows. He knows who the werewolf is... ... Marty knows and not just because the man is wearing an eyepatch. (SK с. 98)

Рамочное повторение здесь открывает физическую и морально-социальную характеристику города. Город маленький, дома находятся далеко друг от друга, но если что-то произойдет, об этом все узнают очень быстро, потому что город маленький:

Tarker's Mills is a small town, but it is spread out, and until tonight Marty has not seen a one-eyed man, and he has not dared to ask questions; his mother is already afraid that the July episode may have permanently marked him. He is afraid that if he tries any out-and-out sleuthing it will eventually get back to her. Besides - Tarker's Mills is a small town. (SK с. 100)

Показать состояние священника: во время полной луны он чувствует себя великолепно, готовясь стать зверем, готовясь выпустить свое Id:

But he (Reverend) also knows that on some mornings, usually during the period when the moon is full, he awakes feeling amazingly good, amazingly well, amazingly strong. (SK с. 110)

С помощью анафоры показана важность слов мальчика, его желание помочь тому, кто попал под проклятье:

And, incredibly, over the werewolf's mad howling, over the wind's screaming, over the clap and clash of his own tottering thoughts about how this can possibly be in the world of real people and real things, over all of this Al hears his nephew say: 'Poor old Reverend Lowe. I'm gonna try to set you free.' (SK с. 125)

Чувства дяди к племяннику показаны с помощью обычного повторения

(Marty just shot the werewolf) Al hugs Marty tight, tight, tight. (SK с. 126)

Это основные литературные средства, которые использует С. Кинг, для создания ощущения страха и опасности. Не столь ярко выражены, но тоже присутствуют такие вспомогательные средства как:

Оксиморон (Oxymoron) –

There is nothing of God or Light in that heartless sound – it is all black winter and dark ice. (SK с. 16)
– (черная зима и темный лед)

Love is like dying. (SK с. 24); (Любовь - это как смерть)

Метонимия (Metonymy) -

The town keeps it's secrets. (SK с. 29) (город как люди)

Another woman has tried to make a go of the Corner Bookshop and failed, but the barber shop, The Market Basket, and The Pub are doing business at the same old places, thank you very much. (SK с. 119); (парикмахер, продавец, бармен)

Ирония (Irony) -

Constable Neary surveys his audience and then goes on from his place in Stan Pelky's middle barber chair, speaking weightily, speaking judicially, speaking psychologically, all from the depths of his high school education (Neary is a big, beefy man, and in high school he mostly made touchdowns for the Tarker's Mills Tigers; his classwork earned him some C's and not a few D's). (SK с. 77)

(Werewolf tried to kill Martin but failed and lost its eye. They both made the house wake up) 'What was that?' His mother's voice, not sounding a bit brusque.

'Who's there, goddammit?' His father, not sounding very much like Big Pal.

'Marty?' Kate, her voice quavering, not sounding mean at all. 'Marty, are you all right?'

Grandfather Coslaw sleeps through the whole thing.
(SK с. 70).

4.4 Психологический фон произведения

Сам выбор темы оборотня, уже настраивает нас на то, что мы должны встретиться со своими страхами, так как люди боятся разных вещей (кто-то пауков, кто-то смерти), но все мы боимся неизвестности, мистического того, чего нет... или оно есть, но мы об этом не знаем? Мы боимся того, чего нельзя доказать с точки зрения логики и науки, мы живем в век технологий и не можем себе представить, что монстры из детских сказок существуют. Стивен Кинг говорит нам, а что если они действительно существуют, но мы слишком верим науке, чтобы их увидеть? У Стивена Кинга зло существует независимо ни от чего. 'Оборотень просто появился в Такерз Миллзе, так же как могли бы появиться психопат с желанием убивать, эпидемия рака или торнадо-убийца' (SK с. 14) В своем сне Преподобный Лоуи читает проповедь на тему 'Зверь среди нас' и он говорит, что мы все должны быть осторожны и постоянно быть на чеку, иначе зверь поймает нас. Зло не дремлет и не отдыхает по выходным и после обеда (SK с. 46).

Если внимательно посмотреть на произведение, можно разделить его на несколько частей, каждое убийство – отдельная история. Всего восемь жертв (все абсолютно разные и по-своему интересные личности), мальчик в

инвалидном кресле победивший зло – Марти Косло и Преподобный Лестер Лоуи, он же оборотень. Наше предположение состоит в том, что каждое убийство должно вызывать, по замыслу автора, определенный страх. Рассмотрим каждую историю (убийство) подробнее:

Жертва 1 – Арни Вестрам (Arnie Westrum). Январь. Непонятно каким образом оказавшийся вдали от города в пургу во время полной луны. Нам он практически не показан как человек, не раскрыты его особенности, мы не знаем о его профессии и жизни. Когда оборотень находит Арни, мы вместе с ним надеемся, что воет и скребется в дверь просто заблудившийся пес, но внутренний голос подсказывает ему, что 'грядет беда'. Как нам кажется, данный персонаж появляется лишь для того, чтобы заявить о появлении ужасного убийцы, но ни горожане, ни мы еще не знаем о том кто это – маньяк убийца, дикое животное или кто-то еще. Смерть в одиночестве.

Жертва 2 – Стелла Рэндольф (Stella Randolph). Февраль. Очень полная девушка, мечтающая о любви и абсолютно одинокая; владелица магазина кройки и шитья. Вся глава пронизана мыслями о любви и ожидании возлюбленного (которого нет). Когда оборотень приходит к ней её боязнь одиночества не дает ей увидеть в нем зверя, она сама впускает его и до последнего обманывает себя 'уговорами' о том, что это мужчина, а не дикий зверь-убийца. Можно предположить, что ей смерть казалась лучше одиночества... 'Любовь, она как смерть' (СК с. 24) Единственная женщина-жертва, должна вызывать

больше сострадания со стороны читателя. По иронии она умирает в День Святого Валентина. Больше смерти она боится остаться одна. Её убийство не такое 'кровавое'.

Жертва 3 – Безымянный электрик. Март. О нем нам ничего не известно, так же как и горожанам. Умирает один на морозе, когда пытался починить электрические провода в Такерз Миллзе. Все в городе слышали вой, и никто ничего не предпринял. В какой-то мере черствость людей привела к смерти. Горожане все еще не верят, что с ними по соседству 'завелось' зло.

Жертва 4 – Брэди Кинкейд (Brady Kincaid). Апрель. Мальчик одиннадцати лет, получил на день рождения красивого летающего змея, играл в парке и потерял бдительность – остался один в парке после наступления темноты. В основном показана его радость по поводу нового змея и страх, когда он осознает, что уже темно и ему 'влетит' от отца. Эти чувства быстро сменяются страхом перед неизвестным, который появляется перед ним – мы уже догадываемся, что это оборотень. В городе появляются слухи об оборотне, но большинство отказывается верить в существование мифа, в реальную угрозу (Что свойственно произведениям С. Кинга), поэтому не видят решения проблемы. Отсутствие веры в сверхъестественное приводит к трагедии. Мистический страх.

Жертва 5 – Клайд Корлис (Clyde Corliss). Май. Все что мы знаем о нем – помогал в церкви. Как умер – не известно. Бесмысленная смерть в церкви. (Ирония?)

Жертва 6 – Алфи Нофлер (Alfie Knopfler). Июнь. Владелец единственного в городе кафе, бывший военный. Не боится убийцы, потому что считает себя способным за себя постоять. Погибает из-за 'предательства' – один из его постоянных клиентов, который не может причинить никому вреда, обращается на его глазах в убийцу-оборотня. До последнего не может поверить в то, что увидел. Мы начинаем 'умирать от любопытства' кто же оборотень – автор не хочет, чтобы мы знали. Страх предательства.

Жертва 7 – Констебль Лэндер Низри (Constable Lander Neary). Август. Не далекий и слишком самоуверенный полицейский. Принимает убийства как личное оскорбление, так как среди жертв – его лучший друг. Считает, что найти убийцу – дело чести. Не верит в оборотней, поэтому шокирован осознав, что они действительно существуют. Слишком поздно понимает, что был не прав. Если бы прислушался к Марти (Marty) и пригляделся к людям, мог бы легко найти оборотня. Мистический страх, отсутствие веры.

Жертва 8 – Милт Стёмфуллер (Milt Sturmfuller). Ноябрь. Библиотекарь, находил удовольствие в избиении своей жены, имел любовницу. Многие в городе знали о его 'физических разминках', но 'город хранит свои секреты' (SK с. 29). Его смерть рассмотрена как 'наказание свыше', так как он уехал из города в ночь полнолуния, но и оборотень решил найти жертву подальше от города и

охотников, пытающихся выследить его. Мистический страх, Божьей кары, 'Он все видит'.

Мартин Косло (Martin Coslaw). Мальчик одиннадцати лет сидящий в инвалидном кресле уже давно. Впервые появляется в июле в расстроенных чувствах из-за того, что отменили фейерверк в честь 4го июля (из-за убийств и, более того, он выпадал на полнолуние). Мог бы стать еще одной жертвой, если бы не его Дядя Эл (Uncle Al), который подарил мальчику пакет с фейерверком – это стало причиной нападения оборотня и, в то же время, спасло Марти от смерти – он выжег оборотню глаз одним из фейерверков. Ни разу не сомневался в том, что убийца оборотень и это помогло ему не растеряться и сконцентрироваться во время нападения. Он же вычислил, кто оборотень, уговорил Дядю сделать серебряные пули, и сам избавил город от зла. Таким образом, ребенок, верящий в существование зла, оказался сильнее неверующих взрослых.

Преподобный Лестер Лоуи (Reverend Lester Lowe). Как человек появляется в мае. Ему снится страшный сон о том, что все в городе превращаются в оборотней, и он просыпается в холодном поту. О том, что он оборотень, мы узнаем только когда об этом узнает Марти (в октябре после Хэллоуина). Лоуи не знает причину своего необычного превращения – его не кусал ни оборотень, он об этом не просил, он не делал ничего необычного, лишь нашел странные цветы, которые быстро завяли. Становлясь оборотнем он позже не помнит, что с ним происходит и

где он бывает. Хотя он и догадывался, что с ним 'что-то... не так' (СК с. 110). Он, как человек верующий, считает, что это все Божья милость 'Пути Господне неисповедимы' (СК с. 113), когда Бог решит, что он выполнил Божью волю, Он освободит его. Ему нравится быть оборотнем, он чувствует себя хорошо во время полной луны. Он умирает, когда пытается 'избавиться' от свидетеля (Марти).

Мы находимся в смятенье – не знаем сочувствовать преподобному или ненавидеть убийцу. Прежде, чем убить оборотня Марти говорит, что попытается освободить Преподобного от проклятья (СК с. 125), значит, мы должны посочувствовать ему (преподобному), с другой стороны мы знаем, что ему 'нравилось' убивать (СК с. 110). Автор оставляет нас с сомнениями, и заставляет подумать о добре и зле. 'На все воля Божья' (СК с. 113)?

Заключение

В результате изучения теоретического материала, рассматривающего условия возникновения, механизмы и формы страха, изучая точки зрения различных ученых на виды и формы проявления страха, а также различные классификации страха, можно сделать вывод о том, что данное состояние присуще людям и существует огромное количество причин и ситуаций, вводящих человека в состояние страха. Данное состояние может оказывать как отрицательное, так и положительное влияние на поведение человека.

Одной из возможностей испытать страх, пережить маргинальные эмоции, избавиться от фобических состояний, может быть прочтение литературных произведений в жанре 'ужасы' ('horror'). Авторы данного жанра создают условия для переживания и сопереживания с помощью формирования семантического поля страха через лексические и литературные средства. Использование эмоционально окрашенных лексических единиц и различных литературных средств выразительности позволяют автору создать определенный психологический фон и атмосферу страха.

Как показано на примере произведения Стивена Кинга 'Цикл оборотня', семантическое поле страха данного произведения построено на использовании лексических средств выражения страха синонимическим рядом слов,

обладающих общими семантическими признаками, которые и образовали функционально-семантическое поле страха данного произведения: это абстрактные имена существительные и их производные (по классификации Вердиевой З. Н.), имеющие лексико-семантическое значение состояния (fear), качества (dread), количества (terror, horror) и действия (panic). Кроме того, Стивеном Кингом использованы литературные средства (апозеопезис, повторение, персонификация и т.д.), которые позволяют показать эмоциональное состояние, выразить недосказанность, которая предоставляет читателю возможность додумывать, предсказывать появление опасности или ее степень, выстраивать ассоциации о возможном развитии событий и собственной реакции, показывать появление неожиданного и непредсказуемого и т.п. Таким образом, комплексное использование лексических и литературных средств позволило С. Кингу создать психологический фон и атмосферу страха и тревожного ожидания опасности, используя такие понятия как одиночество, предательство, смерть, неизвестность, мистика. С помощью литературных средств психологического и философского подтекста автор формирует семантическое поле страха и воздействует на читателя, заставляя его почувствовать свои страхи и задуматься над происходящим, над вопросами существования Добра и Зла.

В заключении можно сказать, что задачи изучения условий возникновения страха, его механизмов и наиболее

частых форм проявления, рассмотрение понятия семантического поля и его роли в создании композиционно-речевых форм и выявлении лексических и литературных средств выражения страха, а также определении их роли в создании семантического поля страха в произведении Стивена Кинга 'Цикл оборотня' выполнены. Это позволяет сделать вывод о том, что цель работы – исследовать употребление различных лексических и стилистических средств для создания семантического поля страха в произведении Стивена Кинга 'Цикл оборотня' достигнута.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Разные словари дают следующее определение к слову 'fear':

[s] 3 fear¹ n [C,U] 1 an unpleasant feeling of being frightened or worried that something bad is going to happen: The boy's eyes were full of fear. \ McCarthy exploited deep-seated fears about communism among the American people. | [+ of] fear of flying \ My fear of dentists dates back to when I was a child. \ [+ for] fears for the future \ fear that/ears that his wife might leave him \ in fear (=feeling afraid) He thought he heard something and glanced round in fear. \ live in fear of (=always be afraid of) Ordinary people live in fear of being arrested by the secret police. \ in fear of your life (=feeling afraid that you may be killed) | sb's fears are unfounded (=there is no reason for someone to feel afraid or worried) My fears for their safety proved unfounded. 2 for fear of/for fear that because you are worried that you will make something happen: Helen didn't want to get out of bed, for fear of waking her husband. 3 no fear! BrE informal often humorous used to say that you are definitely not going to do something: "Are you going to Bill's party tonight?" "No fear!" 4 put the fear of God into sb informal to make someone feel that they must do something by telling them what will happen if they do

not do it: The Italian manager must have put the fear of God into his team. 5 there's no fear of used to say that something will definitely not happen: There's no fear of him changing his mind. 6 without fear or favour formal in a fair way: to enforce the law without fear or favour

fear² v [T] 1 a word meaning to feel frightened or worried that something bad may happen: Fearing another earthquake, local officials ordered an evacuation. \ fear that Einstein feared that other German scientists would build a nuclear bomb first. \ fear to do sth formal (=be afraid to do something) Women feared to go out at night. 2 fear the worst to think that the worst possible thing has happened or might happen: When Tom heard about the accident he immediately feared the worst. 3 to be afraid of someone and what they might do because they are very powerful: The general manager was greatly feared by all his subordinates. 4 fear for to feel worried about someone because you think they might be in danger: fear for sb's safety/life Mary feared for her son's safety. /fear for sb\He feared for his children. 5 I fear formal used when telling someone that you think that something bad has happened or is true: I fear (that) I fear that we may be too late, Holmes. \ I fear so/I fear not: "Is she very ill?" "I fear so." 6 fear not/never fear formal used to tell someone not to worry: Never fear, he'll be with us soon.

fear-ful adj 1 formal frightened that something might happen: [+ of] The defenders are fearful of another attack. \ fearful that fearful that the disease may strike again 2 BrE extremely bad be in a fearful state/condition/mess The room was in a fearful state. 3 old use [only before noun] frightening: fearful shapes in the darkness -fearfulness n [U]

fear-ful-ly adv 1 in a way that shows you are afraid: She glanced fearfully over her shoulder. 2 [+ adj/adv] old-fashioned extremely: She's fearfully clever.

fear-some adj very frightening to look at: a woman of fearsome dimensions (Longman dictionary)

Fear n.

1.

a. A feeling of agitation and anxiety caused by the presence or imminence of danger.

b. A state or condition marked by this feeling:
living in fear.

2. A feeling of disquiet or apprehension: *a fear of looking foolish.*

3. Extreme reverence or awe, as toward a supreme power.

4. A reason for dread or apprehension: *Being alone is my greatest fear.*

v. **feared, fear·ing, fears** v. tr.

1. To be afraid or frightened of.
2. To be uneasy or apprehensive about: *feared the test results.*
3. To be in awe of; revere.
4. To consider probable; expect: *I fear you are wrong. I fear I have bad news for you.*
5. Archaic. To feel fear within (oneself).

v. *intr.*

1. To be afraid.
2. To be uneasy or apprehensive.

[Middle English *fer*, from Old English *f̄er*, *danger*, *sudden calamity*.]

fear¹er *n.*

Synonyms: *fear, fright, dread, terror, horror, panic, alarm, dismay, consternation, trepidation*

These nouns denote the agitation and anxiety caused by the presence or imminence of danger. *Fear* is the most general term: "Fear is the parent of cruelty" (J.A. Froude). *Fright* is sudden, usually momentary, great fear: *In my fright, I forgot to lock the door.* *Dread* is strong fear, especially of what one is powerless to avoid: *His dread of strangers kept him from socializing.* *Terror* is intense, overpowering fear: "And now at the dead hour of the night, amid the dreadful

silence of that old house, so strange a noise as this excited me to uncontrollable terror" (Edgar Allan Poe). *Horror* is a combination of fear and aversion or repugnance: *Murder arouses widespread horror. Panic* is sudden frantic fear, often groundless: *The fire caused a panic among the horses. Alarm* is fright aroused by the first realization of danger: *I watched with alarm as the sky darkened. Dismay* robs one of courage or the power to act effectively: *The rumor of war caused universal dismay. Consternation* is often paralyzing, characterized by confusion and helplessness: *Consternation gripped the city as the invaders approached. Trepidation* is dread characteristically marked by trembling or hesitancy: "They were... full of trepidation about things that were never likely to happen" (John Morley).

Word History: Old English *fear*, the ancestor of our word *fear*, meant "calamity, disaster," but not the emotion engendered by such an event. This is in line with the meaning of the prehistoric Common Germanic word **fraz*, "danger," which is the source of words with similar senses in other Germanic languages, such as Old Saxon and Old High German *fār*, "ambush, danger," and Old Icelandic *fār*, "treachery, damage." Scholars have determined the form and meaning of Germanic **fraz* by working backward from the forms and the meanings of its descendants. The most important cause of the change of meaning in the word *fear* was probably the existence in

Old English of the related verb *f^{er}ran*, which meant "to terrify, take by surprise." *Fear* is first recorded in Middle English with the sense "emotion of fear" in a work composed around 1290.

При просмотре словаря - тезауруса выявился следующий ряд синонимов:

860.FEAR.—'N. fear, timidity, diffidence, apprehensiveness, Tearfulness, solicitude, anxiety, care, apprehension, misgiving, mistrust, suspicion, qualm; hesitation.

trepidation, flutter, fear and trembling, perturbation, tremor, quivering, shaking, trembling, palpitation, nervousness, restlessness, disquietude, funk [colloq.].

fright, alarm, dread, awe, terror, horror, dismay, consternation, panic, scare; stampede [of horses].

intimidation, bullying; terrorism, reign of terror; terrorist, bully.

V. fear, be afraid, apprehend, dread, distrust; hesitate, falter, funk [colloq.], cower, crouch, skulk, take fright, take alarm; start, wince, flinch, shy, shrink, fly.

tremble, shake, shiver, shudder, flutter, quake, quaver, quiver, quail.

frighten, fright, terrify, inspire (or excite) fear, bulldoze [colloq.], alarm, startle, scare, dismay, astound; awe, strike terror, appall, unman, petrify, horrify.

daunt, intimidate, cow, overawe, abash, deter, discourage; browbeat, bully, threaten, terrorize.

haunt, obsess, beset, besiege; prey (or weigh) on the mind.

Adj. afraid, frightened, alarmed, fearful, timid, timorous, nervous, diffident, fainthearted, tremulous, shaky, afraid of one's shadow, apprehensive; aghast, awe-struck, awe-stricken, horror-stricken, panic-stricken.

dreadful, alarming, redoubtable, perilous, dread, fell, dire, direful, shocking, frightful, terrible, terrific, tremendous; horrid, horrible, ghastly, awful, awe-inspiring, revolting. (Roget's Pocket thesaurus)

Fear.

N. fear, timidity, diffidence, want of confidence; apprehensiveness, fearfulness &c. adj.; solicitude, anxiety, care, apprehension, misgiving; feeze [obs3][U.S.]; mistrust &c. (doubt) 485; suspicion, qualm; hesitation &c. (irresolution) 605.

nervousness, restlessness &c. adj.; inquietude, disquietude, worry, concern; batophobia[obs3]; heartquake[obs3]; flutter, trepidation, fear and trembling, perturbation, tremor, quivering, shaking, trembling, throbbing heart, palpitation, ague fit, cold sweat; abject fear &c. (cowardice) 862; mortal funk, heartsinking[obs3], despondency; despair &c. 859.

fright; affright, affrightment[obs3]; boof alarm[obs3][U.S.], dread, awe, terror, horror, dismay, consternation, panic, scare, stampede [of horses]. intimidation, terrorism, reign of terror.

[Object of fear] bug bear, bugaboo; scarecrow; hobgoblin &c. (demon) 980; nightmare, Gorgon,

mormo[obs3], ogre, Hurllothrumbo[obs3], raw head and bloody bones, fee-faw-fum, bete noire[Fr], enfant terrible[Fr]. alarmist &c. (coward) 862.

V. fear, stand in awe of; be afraid &c. adj.; have qualms &c. n.; apprehend, sit upon thorns, eye askance; distrust &c. (disbelieve) 485.

hesitate &c. (be irresolute) 605; falter, funk, cower, crouch; skulk &c. (cowardice) 862; let " I dare not" wait upon "I would "; take fright, take alarm; start, wince, flinch, shy, shrink; fly &c. (avoid) 623.

tremble, shake; shiver, shiver in one's shoes; shudder, flutter; shake like an aspen leaf, tremble like an aspen leaf, tremble all over; quake, quaver, quiver, quail.

grow pale, turn pale; blench, stand aghast; not dare to say one's soul is one's own. inspire fear, excite fear, inspire awe, excite awe; raise apprehensions[obs3]; be in a daze, bulldoze [U. S.]; faze, feeze [obs3][U. S.]; give an alarm, raise an alarm, sound an alarm; alarm, startle, scare, cry " wolf," disquiet, dismay; fright, frighten, terrify; astound; fright from one's propriety; fright out of one's senses, fright out of one's wits, fright out of one's seven senses; awe; strike all of a heap, strike an awe into, strike terror; harrow up the soul, appall, unman, petrify, horrify; pile on the agony.

make one's flesh creep, make one's hair stand on end, make one's blood run cold, make one's teeth chatter;

take away one's breath, stop one's breath; make one tremble &c.

haunt; prey on the mind, weigh on the mind.

put in fear, put in bodily fear; terrorize, intimidate, cow, daunt, overawe, abash, deter, discourage; browbeat, bully; threaten &c. 909.

Adj. fearing &c. v.; frightened &c. v.; in fear, in a fright &c. n.; haunted with the fear of &c. n.; afeard[obs3].

afraid, fearful; timid, timorous; nervous, diffident, coy, faint-hearted, tremulous, shaky, afraid of one's shadow, apprehensive, restless, fidgety; more frightened than hurt.

aghast; awe-stricken, horror-stricken, terror-stricken, panic-stricken, awestruck, awe-stricken, horror-struck; frightened to death, white as a sheet; pale, pale as a ghost, pale as death, pale as ashes; breathless, in hysterics.

inspiring fear &c. v.; alarming; formidable, redoubtable; perilous &c. (danger) 665; portentous; fearful; dread, dreadful; fell; dire, direful; shocking; terrible, terrific; tremendous; horrid, horrible, horrific; ghastly; awful, awe-inspiring; revolting &c. (painful) 830; Gorgonian.

Adv. in terrorem[Lat].

Int. "angels and ministers of grace defend us!"
[Hamlet].

V. desire; wish, wish for; be desirous &c. adj. have a
longing &c. n.; hope &c. 858.

Phr. ante tubam trepidat[Latin]; horresco
referens[Latin], one's heart failing one, obstupui
steteruntque comae et vox faucibus haesit
[Lat][Vergil].

"a dagger of the mind " [Macbeth]; expertus metuit
[Lat][Horace]; "fain would I climb but that I fear to
fall" [Raleigh]; "fear is the parent of cruelty"
[Froude]; "Gorgons and hydras and chimeras dire"
[Paradise Lost]; omnia tuta timens [Latin][Vergil];
"our fears do make us traitors" <-- p[Macbeth]. 293

[Excess of fear.] Cowardice.

N. cowardice, pusillanimity; cowardliness &c. adj.;
timidity, effeminacy.
poltroonery, baseness; dastardness[obs3],
dastardy[obs3]; abject **fear**, funk; Dutch courage; **fear**
&c. 860; white feather, faint heart; cold feet * [U.
S.], yellow streak*.
coward, poltroon, dastard, sneak, recreant; shy cock,
dunghill cock; coistril[obs3], milksop, white liver,
lily liver, nidget[obs3], one that cannot say " bo" to
a goose; slink; Bob Acres, Jerry Sneak.
alarmist, terrorist|!, pessimist; runagate &c.
(fugitive) 623.

V. quail &c. (**fear**) 860; be cowardly &c. adj., be a
coward &c. n.; funk; cower, skulk, sneak; flinch, shy,

fight shy, slink, turn tail; run away &c. (avoid) 623;
show, the white feather.

Adj. coward, cowardly; **fearful**, shy; timid, timorous;
skittish; poor-spirited, spiritless, soft, effeminate.
weak-minded; infirm of purpose &c. 605; weak-hearted,
fainthearted, chickenhearted, henhearted[obs3],
lilyhearted, pigeon-hearted; white-livered[obs3],
lily-livered, milk-livered[obs3]; milksop, smock-faced;
unable to say "bo" to a goose.

dastard, dastardly; base, craven, sneaking, dunghill,
recreant; unwarlike, unsoldier-like. "in face a lion
but in heart a deer".

unmanned; frightened &c. 860.

Int. *sauve qui peut*[Fr]! [French: every man for
himself]; devil take the hindmost!

Phr. *ante tubam trepidat*[Lat], one's courage oozing
out; *degeneres animos timor arguit* [Lat][Vergil].

V. desire; wish, wish for; be desirous &c. adj. have a
longing &c. n.; hope &c. 858.

([http://machaut.uchicago.edu/cgi-
bin/ROGET.sh?word=fear](http://machaut.uchicago.edu/cgi-bin/ROGET.sh?word=fear))

Литература:

1. Боулби, 1973. – В кн.: Изард К. Е. Эмоции человека. – МГУ, М., 1980.
2. Булл, 1951. – В кн.: Изард К. Е. Эмоции человека. – МГУ, М., 1980.
3. Вердиева З. Н. Семантические поля в современном английском языке. – «Высшая школа», М., 1986.
4. Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. – М., 1976.
5. Геллхорн, 1965. – В кн.: Изард К. Е. Эмоции человека. – МГУ, М., 1980.
6. Грот Н. Психология чувствований в ее истории и главных основах. – Санкт Петербург, Спб., 1879–1880.
7. Грэй, 1971. – В кн.: Изард К. Е. Эмоции человека. – МГУ, М., 1980.
8. Додонов Б. И. Классификация эмоций при исследовании эмоциональной направленности личности. – Вопросы психологии, 1975, № 6.
9. Додонов Б. И. Эмоция как ценность. – М., 1978.
10. Знаменская Т.А. Стилистика английского языка, основы курса. – УРСС, М., 2002
11. Зоммерфельдт К.-Е. О роли функционально-семантических полей в определенных разновидностях текстов. – «Просвещение», ИЯШ №1, М., 1988.
12. Каннабих Ю.В., 1935. – В кн.: Изард К. Е. Эмоции человека. – МГУ, М., 1980.

13. Карандышева Э. А., 1976. – В кн.: Изард К. Е. Эмоции человека. – МГУ, М., 1980.
14. Карвасарский Б. Д. Неврозы. – М., Медицина, 1990.
15. Кемпински А. Психопатология неврозов. – Пер. с польск. – Варшава, 1975.
16. Кеннон В. Физиология эмоций. – Л., Прибой, 1927.
17. Кухаренко В.А. Практикум по стилистике английского языка. – 'Высшая Школа', М., 1986
18. Ланге К. Г. Аффекты. – Санкт Петербург, Спб., 1890.
19. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М., МГУ, 1971.
20. Линдслей Д. Б. Эмоции. – В кн.: Экспериментальная психология, т. 1. – М., 1960.
21. Меркулова Е. М. Семантико-функциональные поля в лексике и грамматике. – «ЛГПИ им. А. И. Герцена», Ленинград, 1990.
22. Павлов И. П. Полн. Собр. Соч. – Т. 3, кн. 1 и 2. – М.-Л., 1951.
23. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка, учебник для вузов. – Астрель АСТ, М., 2003
24. Тейлор Ф., 1966. – В кн.: Изард К. Е. Эмоции человека. – МГУ, М., 1980.
25. Томкинс, 1962. – В кн.: Изард К. Е. Эмоции человека. – МГУ, М., 1980.

26. Трюффо Франсуа. Кинематограф по Хичкоку. М.: Библиотека "Киноведческих записок", 1996.
27. Фрейд З. Психология бессознательного. – Сб. статей. – М., 1990.
28. Холл Ж. С. – В кн.: Изард К. Е. Эмоции человека. – МГУ, М., 1980.
29. Лингвистический энциклопедический словарь, главный редактор Ярцева В. Н. – «Советская энциклопедия», М., 1990.
30. Gadsby Adam (ed) Longman Dictionary of Contemporary English third edition – LONGMAN DICTIONARIES, Great Britain, 1995
31. Galperin I.R. Stylistics. – Higher school publishing house, Moscow, 1971
32. Janet P. Fear of action as an essential element in the sentiment of melancholia. – In: Reymert M. L. (ed), Feelings and emotions. – Worcester, 1928.
33. King, Stephen Cycle of the Werewolf. – New English Library, Great Britain, 1985 (SK)
34. King Stephen Danse Maccabre. – Warner Books, London, 1993.
35. Lyons, John Semantics. 2 vols, Cambridge: Cambridge University Press, 1977
36. Mawson C. O. Sylvester (ed) Roget's Pocket Thesaurus – PB, INC, New York, 1966

37. Nimkins S. S. Affect as the primary motivational system. - In: Arnold M. B. (ed.). Feelings and emotion. - New York, 1961.
38. Sartre J. P. Esquisse d'une the'orie des emotions. - P., 1948.
39. Young P. T. Motivation and emotion. - N. Y., 1961.
40. Ullmann, Stephen Semantics. An Introduction to the Science of Meaning, Oxford; Blackwell, 1962
41. <http://machaut.uchicago.edu>
42. <http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/364/32500/>, (Михаил Брыных, 2002, Расчленение ужаса без помощи механической пилы)